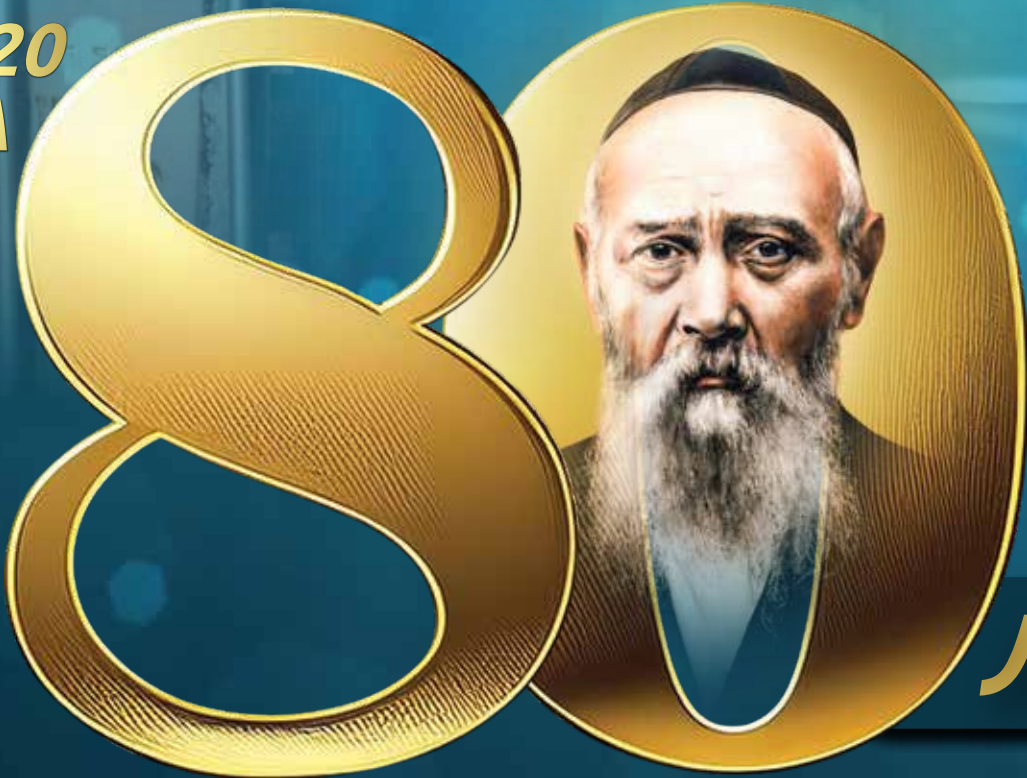

20
АВА

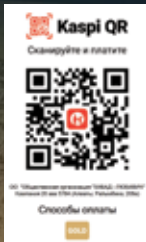

ЛЕТ

**СО ДНЯ УХОДА
РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА ШНЕЕРСОНА**

НА СТРАНИЦУ
КАМПАНИИ>>>

WWW.20AV.KZ

**В 500 РАЗ
БОЛЬШЕ!
ЗДЕСЬ ПРОИСХОДЯТ
ЧУДЕСА**

**ГЛАЗАМИ
ПОСЛА**

**УЧАСТОК
НА ОКРАИНЕ
ГОРОДА
И УДИВИТЕЛЬНОЕ
БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

30 ЛЕТ

процветания еврейской общины в Казахстане

5784 г.

«Хабад Казахстан» на карте

Братья хасиды!

Вот уже тридцать лет, как в Казахстане растет, развивается и крепнет движение «Хабад Любавич». Там, где отправленный в ссылку праведник и каббалист рабби Леви-Ицхак Шнеерсон, благословенна его память, когда-то орошал землю своими слезами, теперь пустили крепкие корни многочисленные религиозные и образовательные еврейские хабадские учреждения, основанные посланниками его сына, Ребе, как сказано: «И посеял Ицхак на той земле... и благословил его Г-сподь»¹. Нам выпала большая честь стать посланниками Ребе в месте, где похоронен его отец.

На сегодняшний день в Алматы существует большая и цветущая еврейская община, успешно функционирует множество проектов и учреждений, отвечающих разнообразным нуждам местных евреев: великолепная синагога, миква, кашерный забой скота и производство других продуктов питания, уроки Торы для всех возрастов, детский клуб «Цивот Ашем», кашерная столовая, женская организация «Нешей Хабад» и при ней организация «Шифра у-Пуа», помогающая роженицам, клубы, издательство еврейской литературы, а также похоронное братство «Хевра кадиша» и еврейское кладбище.

Община «Хабад Любавич» в Алматы была первой ласточкой, за ней появились еврейские общины в Астане (столице Казахстана), Павлодаре, Усть-Каменогорске, Костанаве, Караганде и Шымкенте. В этих городах посланники Ребе создали прекрасные и крепкие еврейские общины и изо дня в день вдохновляют своих прихожан на то, чтобы стать еще на шаг ближе к своему наследию.

Нет ни малейшего сомнения в том, что все эти еврейские учреждения, возникшие вокруг места упокоения праведника, где многие евреи уже удостоились увидеть чудеса, являются живым свидетельством того, что сосланный в Казахстан праведный рабби Леви-Ицхак, оставил после себя неизгладимый духовный след.

Чтобы расти и развиваться завтра, сегодня мы нуждаемся в вашей поддержке. Этого хочет от нас

Ребе, глава нашего поколения, и таким же было стремление его отца, чья восьмидесятая годовщина смерти отмечается в этом году. Для вас участие в благотворительном сборе — это уникальная возможность доставить радость Ребе, а для нас, его посланников, — шанс окружить заботой тысячи еврейских душ, рассеянных по всей стране, и приблизить их к их еврейскому наследию.

Ребе благословляет тех, кто жертвует в фонд, названный именем его отца: **«Не чуть-чуть, а премного больше. И Всевышний, благословен Он, безусловно возместит ему во много раз больше его вклада, ибо сказано о Нем, что Он возвращает “мерой за меру”, и добавит этому человеку еще и сверх потраченного, как сказано: “Хорошая мера щедра...” — настолько, что мера воздаяния будет в пятьсот раз больше»**².

В последние годы действительность доказала многократно, что евреи, оказавшие материальную поддержку общине в память о рабби Леви-Ицхаке и внесшие свой вклад в продолжение деятельности Хабада в Казахстане, удостоились чудесного избавления от бед и осуществления благословения, данного Ребе в день годовщины ухода его отца: Всевышний отмеряет щедрой мерой и воздает в пятьсот раз больше того, что было пожертвовано.

Да будет на то Высшая воля, чтобы заслуги рабби Леви-Ицхака и его сына, Ребе, главы нашего поколения, защитили всех тех, кто помогает посланникам Ребе в их святой работе в стране, куда был сослан отец Ребе, и пусть все, кто участвует в этом благотворительном сборе удостоятся наилучшего. И конечно, участие тысяч евреев в возрождении и расцвете деятельности на благо своих собратьев, живущих в Казахстане, доставит радость и бесконечное счастье душе праведного раввина Леви-Ицхака Шнеерсона.

С хасидским благословением

**раввин Ешая Коген,
посланник Ребе и главный раввин Казахстана,**

канун 20 менахем-ава 5784 (2024) год

¹ Берешит, 26:12.

² ИтваадуЙот, 20 менахем-ава 5779 (1979) г.

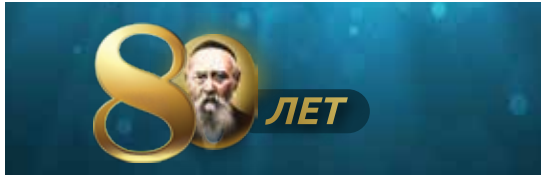
WWW.20AV.KZ

• КАМПАНИЯ 20 АВА • «ХАБАД ЛЮБАВИЧ КАЗАХСТАН»

ИМЕНА ВСЕХ СПОНСОРОВ БУДУТ УПОМЯНУТЫ НА СВЯТОМ ОЭЛЕ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА

УЧАСТВУЙТЕ В ЛОТЕРЕЕ И ВЫИГРАЙТЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДВОИХ К ОЭЛЮ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА В АЛМАТЫ ИЛИ К ОЭЛЮ РЕБЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ!

СОДЕРЖАНИЕ

04 УНИКАЛЬНОСТЬ ЧИСЛА 80
Раввин Элияу Вольф

06 ВЕЛИЧИЕ ПРАВЕДНИКА
ОЧЕВИДНО ДАЖЕ В ИЗГНАНИИ
Шнеур-Залман Левин

08 ПОСЕТИТЬ МЕСТО УПОКОЕНИЯ
РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА ЗНАЧИТ
ПРОЯВИТЬ УВАЖЕНИЕ К РЕБЕ!
Менахем Зигельбойм

12 КТО НЕ ЗАХОЧЕТ, ЧТОБЫ РЕБЕ
БЫЛ БЛАГОДАРЕН ЕМУ ЛИЧНО?
Шнеур-Залман Левин

18 В САМЫЙ РАЗГАР ПРАЗДНИКА
МЫ ОКАЗАЛИСЬ В БЕЗЛЮДНОЙ ПУСТЫНЕ
Шнеур-Залман Левин

24 УЧАСТОК НА ОКРАИНЕ ГОРОДА
И УДИВИТЕЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ
Ицхак Гершкович

28 ГЛАЗАМИ
ПОСЛА
Моше Каана

32 СВЯТЫЕ РУКОПИСИ:
ПУТЬ К СВОБОДЕ
Менахем Зигельбойм

УНИКАЛЬНОСТЬ ЧИСЛА 80

Раввин Элияу Вольф

В Гемаре, в трактате «Хулин» написано, что, даже находясь в преклонном возрасте, в восемьдесят лет, рабби Ханина обладал великой силой. Там говорится: **«Говорят о нем, о рабби Ханине, что, когда ему было восемьдесят лет, он мог, стоя на одной ноге снимать обувь с другой ноги и [не опуская ногу на землю] надевать ее снова. Сказал рабби Ханина: “Горячая вода и масло, которыми в детстве умащивала меня мать, в старости стали моей опорой”».**

Рабби Леви-Ицхак объясняет этот отрывок в свете внутренней части Торы.

Сфиры Нецах и Г'од символизируют ноги, как это объясняется в «Патах Элияу»¹: «Нецах и Г'од — две ноги», а также детей.

Душа рабби Ханины происходила из сфир Нецах и Г'од, и намек на это содержится в словах: «Дети, которыми миловал Б-г наш...»² На иврите слова «миловать» или «помиловать» происходят от того же корня, что и имя Ханан. «Ханан» намекает на имя рабби Ханины, и в этой фразе говорится, что Б-г одарил «детей» — сфир Нецах и Г'од.

Источник сфир Нецах и Г'од находится в более высокой сфере Бина. Само ее название является аббревиатурой, которая указывает на это (Бина — это «би Нецах Г'од», то есть «во мне Нецах, Г'од»). Сфера Бина называется также матерью, то есть сфере Бина соответствует образ матери, что намекает на корень рабби Ханины — на его мать, давшую силу его ногам.

Следует объяснить, что имя рабби Ханины указывает на Нецах и Г'од, так как корень его души происходит из Нецах и Г'од, как сказано: «Дети, которыми миловал Б-г...» (как написано об этом в книге «Меорей-Ор», в разделе о Ханине). И именно это имеется в виду, когда говорится, что сила его была в ногах и что он мог стоять на одной ноге, при этом снимая обувь и т. д., а «ногами» являются Нецах и Г'од...

Происходят они из Бины, а Бина — это аббревиатура слов «во мне Нецах и Г'од». Другими словами, «мать» рабби Ханины — это сфера Бина, которая дала силу его ногам — сфирам Нецах и Г'од.

Рабби Ханина говорил, что мать придала ему сил тем, что в детстве умащивала «горячей водой и маслом».

Горячая вода символизирует строгость, и само нагревание является следствием действия огня (который тоже символизирует строгость). Масло — символ доброты, как сказано в книге «Мишлей»: «И масло в правой руке своей»³. Масло относится к правой стороне, стороне доброты. Горячая вода и масло намекают на строгость и доброту, заключенные в сфере Бина.

И чем же она (мать) придала ему (сил)? Тем, что омывала его горячей водой и умащивала маслом. Горячая вода и масло — это строгость и доброта сфир Бина. Горячая вода — это строгость (потому что нагревание связано с действием огня, то есть строгости. И сын Ноаха по имени Хам {«горячий»} тоже соответствует сфере Гвура {строгость}), а масло — это доброта, как написано: «И масло в правой руке своей».

Рабби Леви-Ицхак подробно останавливается на этом отрывке и объясняет его во всех деталях, поэтому и нам стоит обратиться к источнику.

Следует отметить особое объяснение, которое дает рабби Леви-Ицхак, углубляясь в детали. Гемара говорит, что, когда рабби Ханине было восемьдесят лет, он «стоял на одной ноге и снимал обувь с другой и надевал ее снова».

Этот порядок действий рабби Ханины вызывает удивление: на первый взгляд, человек сначала надевает обувь и только потом ее снимает. Почему Гемара перечисляет действия в ином порядке: сначала снимает обувь и лишь затем надевает?

¹ «Патах Элияу» — отрывок из книги «Тикуней Зоар» рабби Шимона бар Йохая.

² Берешит, 33:5.

³ Мишлей, 27:16.

Сначала сказано «снимает обувь» и лишь затем «надевает обувь». На первый взгляд, невозможно снять обувь, не обув ее перед этим на ногу. А если так, следовало сказать сначала «обувает», а затем «снимает обувь».

Раввин Леви-Ицхак объясняет эту странность с практической стороны дела: сутки в еврейском календаре начинаются с заходом солнца, поэтому когда рабби Ханине исполнилось восемьдесят лет, была ночь, и в этот момент его ноги еще были обуты в сандалии, которые он надел с утра. Выходит, что, когда ему исполнилось восемьдесят лет, ему предстояло только снять сандалии, а надеть их он должен был лишь на следующее утро.

Следует отметить, что, когда ему исполнилось восемьдесят, сначала была ночь, а затем настал день. Это значит, что он надел обувь еще до того, как ему исполнилось восемьдесят лет. И так как сначала наступает ночь и тогда следует разуться, то он снял обувь, а надел ее снова, когда проснулся с утра.

После этого рационального объяснения рабби Леви-Ицхак углубляется в объяснение с каббалистической точки зрения, говоря о сфирах Бина, Нецах и Г'од.

По его мнению, речь идет о Йом Кипуре, который соответствует сфере Бина. В начале этого праздника, перед молитвой «Коль нидрей», положено снимать обувь⁴, и надевают ее лишь после исхода праздника. Поэтому Гемара сначала говорит о снятии обуви и лишь потом об ее обувании. Далее рабби Леви-Ицхак подробно объясняет этот отрывок и его связь с матерью рабби Ханины и с самим рабби Ханиной.

В конце своего комментария рабби Леви-Ицхак толкует все чуть иначе: «И стоит отметить еще одну деталь: это объяснение является указанием для воспитателя. Как следует воспитывать детей? На что обратить особое внимание? И какое большое влияние воспитание оказывает на человека вплоть до самой его старости.

И стоит отметить еще одну деталь: горячая вода и масло, в которых купала и умащивала его мать в детстве, поддержали его в старости.

Царь Шломо говорит: «Воспитывай отрока согласно пути его, и даже, состарившись, не свернет с него». Смысл этого изречения состоит в том, что воспитание в юном возрасте помогает ребенку встать на верный путь и удерживаться на нем вплоть до старости. Это подобно истории о рабби Ханине и его матери, которая в детстве умащивала его, и это повлияло на него в зрелые годы.

Воспитание должно проходить по двум линиям — любви и строгости. В подходе воспитателя к воспитаннику должно быть и «масло», то есть любовь и доброта, и «горячая вода», то есть огонь и строгость, как сказано: «Горячая вода и масло, которыми... умащивала меня».

Рабби Леви-Ицхак подмечает еще одну особенность: Гемара говорит и о горячей воде и о масле, но написано лишь слово «умащивала» (то есть смазывала маслом). Гемара не пишет «умывала и мыла». Ибо умывание и горячая вода — это не цель и не способ воспитания. Это лишь средство на пути к достижению цели. Если ребенок испачкался, его необходимо вымыть в горячей воде, временно прибегнуть к строгости, но главным средством в воспитании должно быть «масло», то есть путь любви и доброты, которой «умащивала меня мать».

И следует объяснить еще вот что: сказанное о том, что «горячая вода и масло, которыми в детстве умащивала меня мать, в старости стали моей опорой» — это то же, что имеет в виду царь Шломо в книге «Мишлей», говоря: «Воспитывай отрока согласно пути его, и даже, состарившись, не свернет с него»... «Горячая вода» и «масло» — это трепет (горячая вода) и любовь (масло), которыми «умащивала» (именно «умащивала», а не «умывала», ибо главное в воспитании — это любовь) его мать в детстве, то есть с детства прививала ему трепет и любовь, которые стали ему поддержкой в старости.

[Идею о том, что путь любви — это главное в воспитании, рабби Леви-Ицхак подчеркивает в своих комментариях ранее: «Ибо главное здесь умащивание, а умывание было лишь подготовкой к основному действию — умащиванию маслом. Ведь, если бы он испачкался, мать в любом случае должна была сначала умыть его и лишь потом умащивать маслом»].

*

По поводу цифры «восемьдесят» рабби Леви-Ицхак пишет, что это число намекает на то, что в предыдущие семь десятилетий могли быть падения, но когда человек достигает восьмидесяти лет, тогда уже «не свернет [с пути]».

И это относится именно к возрасту восьмидесяти лет, как сказано: «Семь раз упадет праведник» (в первые семь десятилетий) и «поднимется», когда достигнет восьмого десятилетия.

И он добавляет по поводу имени рабби Ханины и его связи с воспитанием.

Когда Йосеф встретился со своим братом Биньямином после долгих лет разлуки, он обратился к нему: «Б-г да помилует тебя, сын мой!»⁵ Слово «помиловать» на иврите однокоренное со словом «хинух» — «воспитание». И это также связано и с именем Ханина, как объясняет Раши: «Относительно других сыновей Якова мы слышали [уже слово] “милость”, [как сказано:] “которыми миловал, одарил Б-г раба твоего”. Но Биньямин [в то время] еще не родился, поэтому Йосеф благословил его милостью».

Имя Ханина имеет тот же корень, что слова «хинух» (воспитание) и «йахнох» (помилует) и это указывает на их связь. И объяснение этому можно увидеть в комментарии Раши на стих: «... помилует тебя, сын мой!»

(Торат Леви-Ицхак, с. 246)

⁴ Имеется в виду кожаная обувь.

⁵ Берейшит, 43:29.

Дом в Шиели, в котором раввин Леви-Ицхак жил во время ссылки

Величие праведника очевидно даже в изгнании

Далеко-далеко, в ссылке, вдали от еврейской общины, невзирая на тяжелые условия жизни, рабби Леви-Ицхак Шнеерсон продолжал оставаться праведным евреем и уважаемым раввином. Любовь к Торе и занятия ею наполняли даже самые горькие его дни, вплоть до последней минуты.

Шнеур-Залман Левин

Высокого роста, с одухотворенным лицом и тонкими его линиями — так описывали рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, раввина Екатеринослава (Днепропетровска), знавшие его. Несмотря на преследования со стороны коммунистической власти, он преданно руководил своей общиной в течение долгих лет. Для своей паствы он был внимательным и сострадательным раввином, но при этом оставался бескомпромиссным во всем, что касалось точности в соблюдении заповедей и сохранения еврейского духовного наследия.

В три часа утра 9 нисана 1939 года в дом рабби Леви-Ицхака ворвались четыре агента НКВД. Они пришли арестовать раввина. Последовавшее за этим следствие длилось много месяцев, и все это время он находился в заключении, а тридцать два дня рабби Леви-Ицхак провел в карцере. В итоге ему озвучили приговор: пять лет ссылки.

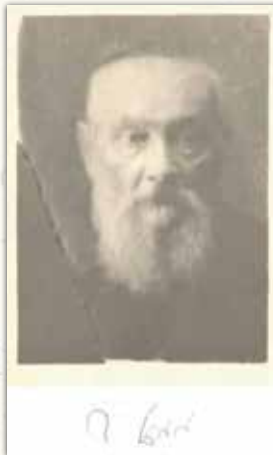
Измученный, но не сломленный долгими допросами в советских застенках, раввин Леви-Ицхак был отправлен в ссылку в Среднюю Азию, в казахстанский поселок Шиели.

«В течение многих дней у меня во рту не было и капли воды, — вспоминал он позднее. — Как же велика была моя радость, когда нам наконец-то дали немного воды! Ведь я уже долгое время не мог омыть руки, как того требует еврейский закон!» Из этих слов становится ясно, что то малое количество воды, которое он получил, раввин использовал не для питья, а для ритуального омовения рук....

Долгая дорога завершилась в Шиели — маленьком и бедном поселке. Условия жизни в ссылке были тяжелейшими.

Тяготы ссылки

Земля в Шиели была болотистой и топкой — не твердая поверхность, по которой приятно идти, а жидкая каша из земли и воды. В соответствующие сезоны она вообще не высыхала и почти не впитывала влагу. В воздухе носились полчища комаров, потому что совсем рядом с поселком

находились болота. Дома в Шиели традиционно делались из глины и соломы, и из-за проливных дождей стены всегда были мокрые. Полы представляли собой утрамбованную глину... Да и в целом дома оставляли желать лучшего, не от каждой непогоды они могли защитить. К тому же в летнее время зловоние, исходящее от болотистой земли, становилось просто невыносимым. В таком жестоком климате люди много болели и часто умирали.

«Для того чтобы войти в нашу комнату, нужно было пройти по мокрому от грязи коридору, а кишачные там комары буквально заслоняли свет, — писала ребецн Хана в своем дневнике. — Из коридора путь в нашу маленькую комнату шел через столовую и спальню хозяев дома. Питьевая вода была такой грязной, что для того чтобы попить, нужно было долго ждать, пока в воде осядет песок, и только потом можно было утолить жажду. Ночью мы освещали комнату маленькой лампой, которую привезли с собой. Летом жара была просто невыносимой.

Кажется, что комары сопровождали людей во всех их делах: на улице, дома, на кухне, в шкафах, в посуде, в еде и напитках; когда человек ложился спать и когда вставал с постели. Куда бы ты ни повернулся — везде комары. Но вечером комары превращались в настоящую пытку. Стоило нам забыться неглубоким сном, как они набрасывались на нас, и не было никакого спасения. Их жужжание и укусы мешали очень сильно, но мы никак не могли избавиться от них. Было два способа защититься: полностью закрыться в доме, заделать и замазать все щели и отверстия в комнате, чтобы ни одна мошка не проникла внутрь, или поджечь что-то такое, что при горении давало плотный, чадающий дым, и тогда незваные гости на время оставляли нас в покое. Но пользоваться этим способом в доме было невозможно, ведь тогда становилось совсем нечем дышать...»

В этих условиях праведник провел пять долгих лет. Со временем ребецн Хана получила разрешение присоединиться к нему и разделила с ним бремя изгнания:

«И в беде я буду с ним». Ребецн Хана помогала мужу всем, чем могла.

Даже такая необходимая вещь, как хлеб, доставалась с большим трудом. При этом, когда ссыльные все-таки получали свой пай, нередко оказывалось, что в пищу хлеб непригоден, потому что он липкий и плохого качества, поскольку испечен из испорченной муки. Не раз и не два раввин Леви-Ицхак и его жена отказывались от хлеба только ради того, чтобы избежать страданий и унижений, связанных с получением этой маленькой буханки.

Хлеб выдавали раз в три дня. Часто рабби Леви-Ицхак сам отправлялся к пекарне. Он выходил из дома задолго до начала раздачи, чтобы оказаться в начале очереди.

В большинстве случаев хлеба хватало только тем, кто стоял впереди, а остальные возвращались домой с пустыми руками. Скучно питающиеся, а иногда и вовсе голодающие люди с криками и руганью старались пробиться вперед, часто случались драки. В этой очереди праведник, чья жизнь и так была полна испытаний, неоднократно сталкивался с ожесточенной толпой.

Раввин Леви-Ицхак старался не привлекать к себе лишнего внимания, но люди замечали тонкие черты его еврейского лица, и было видно, что и местные жители и ссыльные относятся к нему по-особенному — с уважением и почтением. Но даже это не помогало при раздаче хлеба. Бывало, что раввин и его жена не брали в рот ни крошки хлеба в течение целого месяца...

Жизнь рабби Леви-Ицхака в ссылке была столь тяжелой, что его сын, Ребе, получив фотографию отца спустя много лет, был потрясен. Ребе не мог смотреть на фотографию. Он быстро перевернул ее и положил на стол, одной короткой фразой выразив свое душевное смятение, вызванное следами страданий, которые мужественно перенес его отец. «Это мой господин и отец?» — спросил Ребе.

В среду, двадцатого числа месяца менахем-ава 5704 (1944) года, перед заходом солнца, душа гаона и праведника покинула его чистое тело...

Любовь не знает преград

Ребецн Хана приехала к рабби Леви-Ицхаку, чтобы быть вместе с мужем в трудных условиях изгнания, поддерживать и помогать во всех делах. «Вместе с огромной радостью, что я снова вижу мужа, мое сердце разрывалось от его изможденного внешнего вида и потрепанной одежды, да и весь его лик и стать изменились невероятно. Но мы взяли себя в руки и решили держаться несмотря ни на что — и он, и я», — так ребецн Хана описывает в своем дневнике эти первые минуты встречи.

Несмотря на невыносимые условия жизни в ссылке, раввин Леви-Ицхак продолжал вести духовный и возвышенный образ жизни: он писал свои комментарии и пояснения к каббале, которые сегодня изданы в виде книги под названием «Торат Леви-Ицхак». Эти записи были сделаны чернилами, которые ребецн Хана изготавливала сама из трав.

Так она об этом вспоминает: «Обычно в таких условиях люди перестают быть тем, кем были, — они меняются. Но мой муж, когда ему удавалось найти бумагу, даже если это было всего несколько клочков, писал на них слова Торы...

Однажды он вошел в комнату с радостным лицом и сказал: «Если бы я мог, я бы устроил сейчас с кем-нибудь итваадут¹. То, что я закончил сейчас писать, — настоящее чудо!»... Со мной он не мог поделиться своей радостью, а никого другого рядом не было».

Да, даже в таком мрачном месте этот великий праведник не переставал изучать Тору. С большим трудом ему удалось получить разрешение на то, чтобы ему прислали немного книг из дома. Любовь и преданность Торе составляли самую суть его существования.

«В течение многих дней у меня во рту не было и капли воды. Как же велика была моя радость, когда нам наконец-то дали немного воды! Ведь я уже долгое время не мог омыть руки, как того требует еврейский закон!»

Это было особенно заметно в праздник Симхат Тора, который рабби Леви-Ицхак проводил в одиночестве. Не было свитка Торы, не было толпы евреев, радующихся вместе с ним. Не было взглядов сотен глаз, устремленных на великого благообразного раввина, танцующего у восточной стены большой синагоги; не слышно было голосов множества людей, воспевающих и восхваляющих Даровавшего Тору...

В полном одиночестве, в темной комнате, вдалеке от еврейской общины, в месте, где ранее не ступала нога еврея, все равно был слышен голос еврейской души, не сломленной советским сапогом....

«Неизменная сущность» — известное понятие в хасидизме. Эта «сущность», где бы она ни находилась, остается неизменной, она не подвержена влиянию окружающей среды. Великий праведник не обращал внимания на происходящее вокруг — сегодня Симхат Тора, а в Симхат Тора следует радоваться. Когда пришло время акафот², рабби Леви-Ицхак начал произносить стихи «Ато орейсо» громко и с тем же мотивом, как он делал это в своей синагоге, в присутствии сотен молящихся... Раньше там, а теперь здесь, в маленькой комнатке в ссылке, раввин Леви-Ицхак создал ту же атмосферу радости. Он произносил стих за стихом, пел традиционные мелодии акафот и танцевал в узком проходе между столом и кроватью.

«Чистейший и справедливый, спаси нас! Жалеющий обездоленных, пошли нам удачу! Добрый и творящий добро, ответь нам в день, когда мы взываем [к Тебе]!»³ Стоило услышать, как он поет эти слова, чтобы ощутить тот трепет, которым было полно его сердце, и понять, как важно ему было, чтобы его молитва была радостной и чистой.

«Для меня это было тяжелое переживание, — пишет ребецн Хана. — Трудно такому человеку, как я, описать выражение его лица, когда он произносил эти молитвы вслух. Я сидела в углу на деревянном табурете и наблюдала за его величием, силой и любовью к Торе, как он танцевал с полной самоотдачей все семь кругов акафот».

Ребецн Хана не знала, что тот же день в их родном городе Днепропетровске нацисты вывезли всех евреев за город и убили тысячи людей, включая и многих хасидов Хабада. Лишь единицам удалось спастись от массовой казни. «Начало октября 1941 года. 55 432 убито в Днепропетровске» — такую запись оставили в своих архивах убийцы.

Продолжение на с. 11

¹ Итваадут (ивр.) — хасидское собрание.

² Акафот (ивр., мн. ч.) — традиционные танцы с Торой в Симхат Тора.

³ Текст, который читают во время третьего круга танцев с Торой в праздник Симхат Тора.

ПОСЕТИТЬ МЕСТО УПОКОЕНИЯ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА ЗНАЧИТ ПРОЯВИТЬ УВАЖЕНИЕ К РЕБЕ!

Руководитель издательства «Ваад анахот», выпустивший «Торат рабби Леви-Ицхак» и дневники ребецн Ханы, в течение двадцати лет ежегодно приезжает к месту захоронения рабби Леви-Ицхака в Алматы в день его памяти >> В первом интервью раввин Хаим-Шауль Брук рассказывает об особом чувстве при посещении могилы и о «приветах», которые он передает ребецн Хане от множества людей, приезжающих на могилу ее мужа >> «Посетить место упокоения отца Ребе значит проявить уважение к самому Ребе!» — решительно говорит он.

Менахем Зигельбойм

Раввина Хаима-Шауля Брука знают в основном благодаря его роли руководителя издательства «Ваад анахот», который посвящает свою жизнь изданию учения Ребе, лидера нашего поколения.

Сотни томов учения Ребе на святом языке (иврите) были изданы благодаря ему («Торат Менахем — Итваадуйот», «Сефер амамарим», «Йейн малхут», «Тиферет Леви-Ицхак», «Решимот» и другие), как и многие другие хасидские книги, которыми он занимался на протяжении долгих лет, с верностью и самоотверженностью питая общину хасидов учением Ребе.

Уже двадцать лет (!) рав Брук ежегодно приезжает в Алматы на день памяти 20 ава, чтобы посетить могилу святого мудреца рабби Леви-Ицхака Шнеерсона.

— **Вы столько лет регулярно приезжаете в Алматы, что стоит за этим?**

— Причина проста, — отвечает рав Брук, — я хочу оказать уважение Ребе! Вот так просто...

Хочу напомнить, что в 5751 (1991) году группа посланников Ребе прибыла в Алма-Ату — это было частью программы съезда хабадских раввинов. В ближайшую субботу Ребе с большим восхищением говорил об этом на фарбрэнгене, называл это событие «чудом, которое происходит в эти самые дни»: «...съезд хабадников, в том числе посланников, которые собрались из многих мест России (и даже из других стран мира) в городке Любавичи, посетили святые могилы наших Ребе, покоящихся там, а также святую могилу моего отца (день памяти которого, 20 ава, благословляется этой святой субботой)». Тот, кто изучает эти слова, видит, что Ребе связывает это ни больше ни меньше как с признаками Освобождения!

Как известно, после того как реб Давид Нахшон и его друг реб Ави Тауб установили надгробия и памятники нашим

Ребе, они также поставили надгробный памятник и построили мавзолей над могилой рабби Леви-Ицхака. Вернувшись в США в месяце тишрее 5750 (1989) года, они через секретаря передали Ребе ключи от мавзолея его отца в Алма-Ате.

Они уже направлялись в аэропорт, чтобы лететь в Израиль, когда секретарь Ребе раввин Лейбл Гронер позвал их обратно: Ребе хотел, чтобы они сами передали ему ключи.

Удивленные и взволнованные, они вошли в кабинет, на личную аудиенцию. Ребе уже ждал их. Держа ключи в руках, он спросил: «Это ключ от оэля (мавзолея)?» Реб Давид Нахшон ответил утвердительно, и Ребе благословил их особым и необычным благословением.

Мы, в «Ваад анахот», удостоились на протяжении многих лет редактировать учение отца Ребе, а также объяснения Ребе к нему. Мы воочию видели, насколько Ребе был увлечен этим учением.

Только когда видишь могилу, можно понять...

Поэтому легко понять, что, когда ты едешь на могилу отца Ребе, ты оказываешь уважение самому Ребе! Не секрет, что долгие годы вообще нельзя было поехать в Алма-Ату, даже после падения «железного занавеса». Несколько раз я хотел поехать, но это было не так просто, как сегодня.

Однажды мы с моим другом реб Йоси Кацем решили в день памяти рабби Леви-Ицхака отправиться к его могиле charterным авиарейсом. Наша идея была такова: благодаря разнице во времени между Алматы и Нью-Йорком, составляющей десять часов, вернуться в Нью-Йорк в ту же самую дату, чтобы также 20 ава успеть побывать и на оэле Ребе. И вот с тех пор, с 5764 (2004) года, до сего дня, уже двадцать лет, 20 ава мы посещаем Алматы в день памяти отца Ребе и успеваем в тот же день прибыть к оэлю самого Ребе. Эта поездка требует больших усилий, но она совершается, чтобы почтить Ребе.

Известно, что Ребе неоднократно выражал особую благодарность тем, кто что-либо делал или каким-то образом помогал его отцу. Ребе говорил, что должен был бы делать это сам. И так как Ребе физически не мог поехать на могилу своего отца, мы совершали наши поездки ради уважения к Ребе.

Кроме того, мы удостоились чести издать пять томов «Торат Менахем — Тиферет Леви-Ицхак»; а в 5771 (2011) году к нам попали также дневниковые записи ребецн Ханы.

Один из важных моментов — Ребе упомянул об этом в одной из своих бесед: после выезда ребе Раяца из СССР рабби Леви-Ицхак стал единственным из семьи Ребе, семьи Шнеерсон, кто остался в России, и он руководил еврейской общиной, ему посылали просьбы о благословении и так далее. То есть отец Ребе руководил еврейской жизнью в Советской России.

Вот как об этом говорил Ребе: **«После того как мой многоуважаемый учитель и тесть рабби Йосеф-Ицхак выехал из той страны, мой отец, потомок Алтер Ребе, Мителер Ребе и ребе Цемаха Цедека, остался там единственным еврейским духовным лидером, и поэтому обращались к нему также по вопросам руководства (наставничества) и так далее».**

Можно еще многое добавить к описанию величия рабби Леви-Ицхака, сказать о большом уважении, которое

Раввин Хаим-Шалом Брук молится у могилы праведного рабби Леви-Ицхака

Ребе испытывал к своему отцу. Это та причина, которая побуждает меня каждый год ездить на его могилу.

— Какие чувства вы испытываете, приезжая туда?

— Приехав туда, я смог наконец понять то, о чем Ребе говорил несколько раз — что его отец был отправлен в ссылку, умер в ссылке и покоится в ссылке. Отец Ребе похоронен в Алматы на нееврейском кладбище, и лишь небольшой участок, прилегающий к месту его захоронения, занят еврейскими могилами.

Увидев это воочию и осознав глубину изгнания, в котором находится отец Ребе по сей день, я почувствовал, как мое сердце сжимается от горя.

— Вы сказали, что возвращаетесь в Нью-Йорк и посещаете оэль Ребе в тот же самый день, 20 ава. Зачем?

— Посетить могилу рабби Леви-Ицхака в Алматы действительно важно. Но в то же время у нас есть наш Ребе. А еще каждый раз по возвращении я также посещаю и могилу ребецн Ханы. Я не

могу сказать, что передаю привет от ее мужа из Алматы, но я рассказываю, что был там всего несколько часов назад и там было много людей, которые пришли почтить память ее выдающегося мужа...

Известно, что ребецн Хана очень беспокоилась о том, что ее муж остается в изгнании один, и выражала беспокойство своим близким. Но вот теперь к нему приезжает множество людей.

Больно говорить, но были годы (включая первые годы моих поездок), когда в день памяти рабби Леви-Ицхака его посещал, может быть, десяток человек... Я помню, как однажды я приехал в утренние часы 20 ава и мавзолей был закрыт. Просто не было людей! Нам пришлось ехать в «Дом Хабада», чтобы получить ключ. Сердце болело.

— Начиная с 5764 года, когда вы поехали в первый раз, вы теперь приезжаете каждый год...

— Так и есть. Вначале нас было трое-четверо человек, которые приезжали из Нью-Йорка; со временем стало приезжать все больше и больше, включая и целые группы. Затем начал ездить и филантроп реб Ави Шаульзон. Он произвел в этом вопросе просто революцию — он дал возможность в течение ряда лет посещать мавзолей рабби Леви-Ицхака многим людям. Он просто оживил это место!

Особое чувство, когда приезжаешь на могилу рабби Леви-Ицхака

У раввина Хаима-Шауля Брука есть личная эмоциональная связь с рабби Леви-Ицхаком. И не только потому, что он много занимался изданием его учения и дневников ребецн Ханы.

Это началось гораздо раньше благодаря его брату Леви-Ицхаку Бруку — первому в мире, кто был назван в честь отца Ребе... «До тех пор было принято давать детям имя Йосеф-Ицхак — в честь ребе Раяца. Имя Леви-Ицхак не было распространено среди хасидов», — рассказывает рав Брук.

Его родители, раввин Менахем-Мендл и Хана Брук, поженились в 5703 (1943) году и жили в Израиле, в городе Ришон-ле-Ционе. Недалеко от них жил реб Яков-Йосеф Раскин, один из тех, кто самоотверженно помогал рабби Леви-Ицхаку в годы его ссылки. Он поддерживал связь с ребецн Ханой даже после того, как им удалось выехать из Советского Союза. Однажды ребецн Хана написала ему: «Что станет с именем моего мужа?» Она добавила с болью, что у ее старшего сына нет

Достоин тот, чья годовщина отмечается, чтобы положиться на него в час нужды

В прошлом году, 20 ава 5783 (2023) года, евреи Алматы, как и заведено, отметили день памяти рабби Леви-Ицхака большим собранием, состоявшимся в просторном дворе синагоги. Мероприятие для общины проводилось параллельно с конференцией хасидов, прибывших со всего мира. Очевидно, что это событие является одним из важнейших моментов еврейской жизни Алматы в течение года.

Однако утром того дня прогноз погоды предвещал дождь. Это подтверждали и тучи, закрывшие небо. Раввин Ешая Коген, посланник Ребе и главный раввин Казахстана, поспешил к месту упокоения рабби Леви-Ицхака с просьбой, чтобы особое ежегодное мероприятие прошло благополучно, без огорчений. Вернувшись из мавзолея, он написал письмо Ребе и вложил его между страниц сборника посланий Ребе «Игрот кодеш». В своем письме он отметил, что только что был у отца Ребе и просил, чтобы во время мероприятия, проводимого в честь рабби Леви-Ицхака, не было дождя. В ответе, содержащемся на открывшейся в книге странице, выделялись слова: «Будет избавление в дожде и избавление в ветре...»

Излишне говорить, что мероприятие прошло с большим успехом и погода была подходящей: было сухо и даже ветер не дул.

Раввины Саймон Джейкобсон, Моше Котлярски, Берл Лазар, Ешая Коген и Шмуэль Каминецкий на могиле рабби Леви-Ицхака

детей, а у сына Лейба есть лишь одна дочь, и некому дать имя ее мужа.

Рав Брук говорит:

— Когда родился брат, реб Яков-Йосеф пришел к моему деду и рассказал об этих словах ребецн Ханы. Дедушка пошел к своему сыну, отцу новорожденного, и сказал: «Если ты хочешь доставить удовольствие Ребе, назови ребенка в честь его отца». Папа поговорил с мамой, и они решили дать ребенку имя Леви-Ицхак.

Мой брат родился в Лаг Баомер 5712 (1952) года, а обрезание состоялось 18 ияра. Папа сразу написал об этом Ребе. Ответное письмо было датировано 12 сивана 5712 года. Ребе ответил в необычном стиле, словами, полными чувств: **«Только что получено его письмо, в котором он сообщает, что у него в добрый час родился сын и он назван в Израиле именем моего отца, да будет память о нем благословенна, на долгие дни и хорошие годы.»**

И я выражаю этим мое благословение, чтобы он и его жена, да будут они живы, вырастили его к Торе, хупе и добрым делам в достатке и душевном и телесном спокойствии.

Когда я буду на могиле моего учителя и тестя, да будет память праведника благословенна, я упомяну его, его жену и новорожденного, да будут они живы, для хорошего здоровья и духовного и материального блага, и да будет воля Всевышнего, чтобы как он доставил мне большое удовольствие тем, что назвал своего сына именем моего отца, да будет память о нем благословенна, так Всевышний удостоит его радости и удовлетворения от всех членов его семьи и от самого себя, как в материальном, так и в духовном плане, и пусть он всегда сможет сообщать только хорошие и добрые вести».

— С тех пор, — продолжает рассказывать рав Брук, — каждый год мама фотографировала моего брата

Леви-Ицхака (в те годы нужно было специально идти к фотографу, чтобы сделать снимки) и отправляла фотографию ребецн Хане,

которая с удовольствием следила, как он растет.

Таким образом, образ рабби Леви-Ицхака укоренился в моих чувствах еще с тех пор, как я был маленьким ребенком. Этот образ постоянно ощущался в семейной атмосфере нашего дома.

— Вы чувствуете что-то особенное, находясь в мавзолею?

— Помимо боли от того, что видишь отца Ребе в изгнании, как я уже говорил ранее, есть также необычное, необъяснимое волнение.

Однажды, приехав к месту упокоения рабби Леви-Ицхака, я встретил там молодого человека, ученого в Торе и хасидизме. В вопросах чувств, однако, он был довольно холоден и склонен к некоторому безразличию. И вот я нахожу его в состоянии большого волнения. Я сказал ему с удивлением: «Ты?!...» А он ответил: «То, что видишь здесь, не увидишь больше нигде...»

В целом, каждый раз, когда мы едем к отцу Ребе, мы проводим соответствующую подготовку, изучая его учение или изучая комментарии Ребе к нему. Конечно, и в самом Алматы мы занимаемся его учением, и по пути домой все время дороги превращается в хасидское собрание...

— Вы много занимались учением отца Ребе, а также изданием дневников ребецн Ханы. Был ли у вас особый опыт в этой святой работе?

— Во-первых, издательство «Ваад анахот балашон акодеш» удостоилось того, что оно не только распространяло учение Ребе, но благодаря нам стала известна фотография рабби Леви-Ицхака. Долгие годы считалось, что есть только одна старая фотография периода изгнания. Когда же в следственном деле НКВД обнаружилась еще одна фотография, она, мягко говоря, не была пригодна для печати. Несколько человек хотели ее напечатать, но Ребе не соглашался. Мы тогда занимались изданием комментариев «Тиферет Леви-Ицхак» к книге «Шмот» и попросили у Ребе разрешения напечатать эту фотографию. Но нужно было должным образом подготовить снимок. В процессе обработки его несколько раз показывали Ребе и корректировали, пока Ребе не дал согласия напечатать фотографию, которая сегодня известна всем.

Особое отношение Ребе давало нам толчок продолжать это дело.

Также и в отношении дневников ребецн Ханы. Пролежав у кого-то долгие годы, дневники чудесным образом попали ко мне. Мы публиковали их постепенно. Я надеюсь, что в ближайшее время эти рукописи, настоящее сокровище, выйдут упорядоченной книгой. Если бы только люди изучали беседы Ребе так, как изучали эти дневники...

Трудно описать объем работы посланников Ребе в Алматы

Как было сказано, в первые годы публика, приехавшая на день памяти 20 ава, была немногочисленной. Однако с годами количество посетителей мавзолея росло. Сегодня множество людей приезжает в Алматы, чтобы помолиться и попросить о благословении. Они встречают радушный прием посланников Ребе, живущих и работающих вблизи места упокоения рабби Леви-Ицхака.

— Посланники находятся и трудятся там, проявляя настоящее самопожертвование, — говорит рав Брук. — Ведь, конечно, приятно приехать на 20 ава и встретить сотни людей, но через день или два все уезжают, а посланники Ребе остаются в Алматы весь год. Находится там не так уж легко — там совсем не просто соблюдать заповеди Торы.

Посланники Ребе превратили Алматы и другие казахстанские города в места, где еврей может чувствовать себя комфортно. Они заслуживают самой высшей похвалы. А мы должны стараться хотя бы помогать им. Кому сколько по силам: любое участие в их деятельности укрепляет посланников, поддерживающих это место постоянно, все эти годы, в честь Ребе и в честь дома Ребе...

Я говорю не только о 20 ава — это, конечно, день, когда нужно подчеркнуть важность помощи им, — но также в течение всего года: видя результаты их работы, просто трудно поверить...

Окончание. Начало на с. 7

Последние дни

В последние дни жизни рабби Леви-Ицхака его лицо выглядело особенно худым и изможденным. Он был очень бледен. Именно тогда стало известно, что он серьезно болен и его жизнь находится в опасности. Из-за этого власти разрешили ему переехать в крупный город — Алматы. Несмотря на свое состояние, он и там продолжал вдохновлять других евреев своей силой духа и верой. Немногочисленные хасиды, находившиеся в городе, заботились о нем. Но, несмотря на это, на Небесах уже был вынесен приговор, и в среду, двадцатого числа месяца менахем-ава 5704 (1944) года, перед заходом солнца, душа гаона и праведника покинула его чистое тело и вернулась к своему Источнику.

Похоронная процессия была тихой и мрачной. Лишь небольшая группа, состоявшая из таких же ссыльных евреев, отважилась проводить в последний путь великого раввина и одного из последних духовных еврейских лидеров в Советском Союзе. Опасность была слишком велика. Эти люди знали, что даже похороны раввина могут быть расценены, как незаконная демонстрация, и участники могли заплатить за этот «грех» годами заключения. А особенно опасно было из-за того, что это похороны «Шнеерсона».

Даже его могила находится в ссылке: с годами нееврейские могилы стали все чаще попадаться в еврейской части кладбища в Алматы, где был похоронен рабби Леви-Ицхак, и на их надгробиях возносятся знаки идолопоклонства... Даже после ссылки праведник остается в изгнании...

Поблагодарить отца Ребе за то, что он дал нам Ребе...

Два года назад в Алматы из Майами вылетел чартерный рейс с сотнями посланников Ребе из Флориды, которые отправились на день памяти 20 ава, чтобы молиться и просить о благословении и успехе в своей деятельности — в заслугу праведника рабби Леви-Ицхака.

Во время полета ученый и хасид рав Йеуда-Лейб Шапиро, раввин и глава суда общины Хабад во Флориде, а также

Раввин Йеуда-Лейб Шапиро произносит речь во время полета в Алматы

глава ешивы в Майами, произнес вдохновенную речь. Он объяснил важность поездки в Алматы:

— Направляясь к месту упокоения праведника, нам следует сосредоточиться на этом действии.

Недавно я разговаривал с одним хасидом, реб Нахумом Л., и спросил его, почему он приезжает в Алматы все эти годы. Он ответил, что жил в Советской России, когда трудно было быть евреем. И тот, кто давал им

силы держаться на плаву и оставаться евреями, — это Ребе. Поэтому он приезжает в Алматы каждый год, чтобы поблагодарить отца Ребе за то, что он дал нам Ребе...

И не только он — весь народ Израиля приходит поблагодарить отца Ребе за то, что он дал нам Ребе. И, конечно, посланники Ребе приходят поблагодарить отца Ребе за то, что он

дал им Ребе, возложившего на них святую миссию — миссию, которая приведет Машиаха.

На физическом уровне эта поездка не такая уж и легкая. Сейчас, перед посадкой, мы предвидим предстоящие сложности. Но то, что трудно достается, ценится дороже. Так что теперь мы еще больше будем ценить то, что удостоились чести приехать к месту упокоения отца Ребе и сказать ему “спасибо”!

КТО НЕ ЗАХОЧЕТ, ЧТОБЫ РЕБЕ БЫЛ БЛАГОДАРЕН ЕМУ ЛИЧНО?

Благодарность — слово, которое содержит в себе необъятную палитру эмоций. Слово, в котором есть скрытая мощь. Слово, заключающее в себе и чувства принимающего, и чувства дающего.

Когда речь идет о признательности самого Ребе, кто из нас может представить, насколько велика эта благодарность — благодарность лидера поколения, несущего на своих плечах ответственность за весь мир?

Каждый, кто когда-либо оказывал самому Ребе или кому-либо из его семьи личную услугу, знает, что Ребе никогда не остается в долгу. При этом Ребе заботится не только о духовной награде человеку за его труды, но и о награде материальной, в этом мире.

И это особенно верно для тех случаев, когда дело связано с заботой о родителях Ребе при их жизни или об их памяти после смерти. Ради таких людей Ребе преодолевал любые преграды, буквально «переворачивая» мир, чтобы воздать должное каждому заслужившему.

Вот, например, какое эмоциональное послание Ребе адресовал реб Моше Шуву, после того как тот принял участие в спасении рукописей рабби Леви-Ицхака: «Я хочу выразить свою глубокую и искреннюю признательность за его усилия по спасению священных книг «Зоар» с толкованиями моего господина, отца, учителя и наставника, да будет благословенна его память, которые мне были только что доставлены. И моя благодарность вызвана не только тем, что были спасены слова Торы, что само по себе важно, но и тем, что это имеет отношение ко мне лично, так как спасенные книги являются наследием моего отца...»

Известно множество подобных историй.

Так, один из хасидов Ребе, раввин Йосеф Немотин, имел честь находиться рядом с отцом Ребе в Алматы и помогать ему всем, чем было возможно.

Потом, десятки лет спустя, когда реб Йосеф приехал в США, Ребе осыпал его бесконечными благословениями и оказывал значительную финансовую помощь. В частности, время от времени Ребе давал реб Йосефу деньги на содержание семьи. Со временем хасиду стало неудобно, и он сказал Ребе, что слава Б-гу, он справляется и у него есть все необходимое. На это Ребе ответил: «Я никогда не смогу расплатиться с вами за то, что вы сделали для моего отца. И я не хочу чувствовать, будто перестал благодарить вас».

Избавление... и снова избавление

Но Ребе выражает свою признательность не только тем, кто напрямую заботился о его родителях, но и тем, кто продолжает дело жизни рабби Леви-Ицхака и ребецн Ханы, а также тем, кто им в этом помогает. Речь идет о посланниках Ребе, главы нашего поколения, и обо всех, кто тем или иным образом оказывает им поддержку в Алматы и во всем Казахстане, ведь именно посланники и их соратники подхватили у реб Левика эстафету сохранения и развития еврейских общин, и она продолжается посредством деятельности различных еврейских учреждений, в частности связанных с циюном праведника и призванных почтить и увековечить память отца Ребе.

Благотворительные сборы, проводимые в честь 20 ава, дня годовщины смерти рабби Леви-Ицхака, пробуждают у многих людей желание помогать учреждениям, которые созданы самоотверженными посланниками Ребе.

Известно, что Ребе был бесконечно благодарен тем, кто проявлял духовную и материальную щедрость во имя помощи ближнему. Посланники Ребе в Казахстане пересказывают многочисленные истории, которые им доводится слышать в течение года от тех, кто удостоился увидеть чудеса благодаря тому, что поддержал дело, начатое последним духовным лидером евреев Алматы — отцом Любавичского Ребе.

Раввин Йосеф Немотин

Я ПОПРОСИЛ И ПОЛУЧИЛ ОТВЕТ

«Здравствуйте, раввин Мордехай Коген, — так начиналось письмо Омера Торена, отправленное недавно посланнику Ребе в Алматы. — Год назад я путешествовал по Казахстану и во время праздника Йом Кипур гостил у вас. Вот что я хочу рассказать...»

Мне 27 лет, и я уже довольно долго ищу себе спутницу жизни. Накануне праздника я отправился на могилу праведного раввина Леви-Ицхака, чтобы помолиться и попросить Всевышнего о том, чтобы недавнее знакомство с одной девушкой переросло в прочные отношения и мы поженились. Я дал там обет, что,

если эти отношения будут успешными, я вернусь в Казахстан и проведу в «Бейт Хабаде» десять дней в качестве волонтера, а также выучу трактат «Кидушин».

Из этого знакомства ничего не вышло, и вскоре я расстался с той девушкой. Но примерно через месяц я, слава Б-гу, встретил другую девушку и ровно неделю назад мы решили пожениться.

Это событие наполняет мое сердце благодарностью Всевышнему, и, если вам это будет удобно, мы вместе с моей невестой были бы рады после свадьбы приехать к вам в «Бейт Хабад» в качестве волонтеров».

Кто из нас не был бы переполнен эмоциями, если бы Ребе обратился к нему примерно с такими словами: «Благодарю вас и выражаю вам личную признательность»? Услышав эти слова, у каждого выросли бы крылья от радости и счастья! И в то же время нет такого человека, который не хотел бы, со своей стороны, осчастливить Ребе, например оказать Ребе личную услугу, тем самым доставив ему большую радость <> Сейчас и то, и другое в ваших руках!

Шнеур-Залман Левин

РЕБЕ ПОЗАБОТИЛСЯ О КВАРТИРЕ

Спросите у раввина Шломо-Арье Ниязова из района Шикун-Хабат израильского города Лода о том, как он, еще в советские времена, приехал в Алматы с целью помолиться у могилы рабби Леви-Ицхака и попросить об особом благословении на то, чтобы благополучно покинуть СССР.

Всего через два дня (!) после посещения могилы праведника раввин Ниязов вытащил из почтового ящика столь желанное письмо из ОВИРа с разрешением на выезд из Советского Союза для него и его семьи. «У меня не было ни малейших сомнений в том, чьи заслуги помогли мне получить разрешение, — рассказывает он и продолжает: — Посещение цiona¹ стало для меня возвышенным духовным опытом».

Однако, находясь на кладбище, раввин Ниязов заметил, что могила праведника находится в совершенном запустении. Тяжело было видеть, что ссылка великого раввина не окончилась и он даже после смерти обречен на то, чтобы покоиться в изгнании, в окружении нееврейских могил.

Поэтому почти сразу после получения разрешения он присоединился к раввину Гавриэлю Ахонову, и они вдвоем навели порядок на могиле праведника и починили то, что было возможно. Они хотели оказать праведнику уважение, которого он был достоин.

По приезду в Израиль семейству Ниязовых было нелегко. У них не было жилья, и не было возможности приобрести его, так как они приехали в новую страну практически ни с чем.

«Это было совсем непросто, — рассказывает раввин Ниязов. — У меня в кармане не было ни копейки. И работы тоже никакой не было...»

Узнав об этом, Ребе без промедления отправил раввину Эфраиму Вольфу, своему доверенному лицу в Земле Израиля, письмо с просьбой позаботиться о квартире для Ниязовых.

«Это было что-то невероятное, — восхищенно вспоминает реб Шломо-Арье. — Всего через несколько месяцев после приезда в Израиль у меня уже была собственная квартира. И даже осталась целая тысяча лир, на которую я смог купить игрушки, одежду и угощение для детей!»

раввин Шломо-Арье Ниязов

ДВОЕ, А ВСКОРЕ И ЕЩЕ ДВОЕ

Однажды в Алматы приехала семья, чтобы провести Шабат и навестить могилу рабби Леви-Ицхака.

Во время Шабата гостя Эстер М. рассказала женщинам, сидевшим с ней за столом, о том, что в прошлом году, перед 20 ава, она узнала, что Ребе никогда не остается в долгу и что каждый, кто жертвует в память об отце Ребе, получает в 500 раз больше своего пожертвования.

Так как у Эстер было четверо взрослых детей, которые еще не создали собственных семей, она решила пожертвовать сумму в 2000 долларов. Хотя это было гораздо больше, чем она могла себе позволить... Она приложила невероятные усилия для того, чтобы раздобыть эти деньги. «Но мне было гораздо тяжелее видеть моих детей неженатыми», — сказала она.

И уже в течение года М. удостоилась того, что двое ее детей встали под хупу. «По этой причине мы сюда и приехали: мы хотели поблагодарить за прошлое и попросить на будущее», — закончила свой рассказ Эстер.

ПРОСИТЕ — И ИСПОЛНИТСЯ

«Сейчас мне из Израиля позвонил посланник Ребе, — написал раввин Ешая Коген автору этих строк. — Он сказал, что то, о чем он просил 20 ава, когда был у рабби Леви-Ицхака, исполнилось! И поэтому он собирается приехать с группой из десяти человек на Шабат Слехот, для того чтобы поблагодарить за чудеса...»

¹ Цион (ивр.) — досл. знак. Так называют сооружение, возведенное над могилой праведника.

УВИДЕТЬ СПАСЕНИЕ

Эту историю рассказал Цви Циммерман, израильтянин, который руководил в Казахстане группой предприятий, занимающихся международными торговыми сделками.

— По долгу службы я должен был переехать жить в город Алматы, — говорит Циммерман. — Однажды на меня напали грабители: они поджидали меня на этаже, где я живу, и когда я вышел из лифта и стал открывать дверь квартиры, они подбежали и, втолкнув меня внутрь, связали и стали грабить. Говорят, что обычно, когда таким делом занимаются профессионалы, жертвы не выживают... Но мне повезло, и это, конечно, чудо. После случившегося я позвонил раввину Ешае Когену и сказал, что хочу подняться к Торе, чтобы сказать благословение «Агомель»². Раввин с радостью пригласил меня прийти в синагогу в понедельник утром, когда выносят и читают свиток Торы.

После молитвы мы разговорились. Я рассказал, что у меня есть дочь, которая вышла замуж четыре года назад, но у нее до сих пор нет детей, несмотря на то что она уже попробовала несколько новейших способов лечения бесплодия у лучших врачей. Раввин посоветовал мне пойти на цион рабби Леви-Ицхака и помолиться там. Я так и сделал.

Я зашел внутрь оэля и стал молиться. Слова лились из самой глубины сердца. Я просил за свою дочь — Ширли, дочь Сары. Потом, снаружи, раввин Коген с непоколебимой уверенностью в голосе сказал, что теперь моя проблема в надежных руках и мне нужно лишь ждать хороших новостей.

И действительно, вскоре после этого дочь позвонила и взволнованно сообщила о своей беременности...

НАШЕЛ ЖЕНУ — НАШЕЛ ДОБРО

Вот еще одна история о признательности. Два года назад, в день годовщины смерти рабби Леви-Ицхака, в колл-центр, открытый на время ежегодного благотворительного сбора, позвонила женщина и, сказав, что хочет пожертвовать восемнадцать долларов, попросила о благословении для своего взрослого сына: пусть парень побыстрее встретит свою суженую.

Вскоре после этого звонка молодой человек действительно объявил о помолвке.

На следующий год женщина снова позвонила и сказала, что хочет сделать пожертвование в заслугу своего сына и его супруги. И спустя девять месяцев у молодой пары родился сын...

Став свидетельницей этой череды чудес, женщина решила, что теперь лично примет участие в сборе средств в честь 20 ава, а также порекомендует подругам поучаствовать в исполнении этой заповеди. Она сделала крупное пожертвование и позвонила всем знакомым, призвав их поддержать развитие еврейской жизни в Алматы — городе, где рабби Леви-Ицхак исполнял обязанности раввина.

«Я ДОПОЛНЮ ЭТУ СУММУ»

Вот какую историю о благодарности Ребе рассказал раввину Эльханану Когену, посланнику Ребе в городе Алматы, один из посланников Ребе в Европе.

«В прошлом году мне нужно было очень срочно достать 50 тысяч евро. Эти деньги были необходимы на содержание наших общинных учреждений и развитие общинных проектов. Я посчитал, какую сумму мне нужно пожертвовать, чтобы сбылось благословение Ребе “в пятьсот раз больше”, и пожертвовал эту сумму на развитие еврейской общины в Алматы в память о рабби Леви-Ицхаке.

Сразу после этого я позвонил одному из членов общины и попросил его пожертвовать для нашей общины 50 тысяч евро. Он задумался и сказал, что может дать 25 тысяч. Несмотря на то что это была только половина от нужной суммы, я

почувствовал, что Всевышний уже сотворил для меня чудо: получить такую сумму за несколько минут разговора — это совсем непросто. Я поблагодарил, и мы попрощались. Через несколько минут этот человек перезвонил и сказал: “Я подумал и готов дать 48 тысяч евро”.

Мы разговорились. Я объяснил, почему нужно именно 50 тысяч евро. И он вдруг ответил: “Раз не хватает только этого, я добавлю еще 2 тысячи”.

В общем, в этом году я снова приму участие в сборе средств и попрошу нескольких спонсоров нашей общины также передать свои пожертвования на развитие еврейской общины в городе, где жил и был похоронен реб Левик. Я знаю, что Ребе никогда не остается в долгу...»

Разве есть что-то более ясное и надежное, чем однозначное обещание самого Ребе, лидера нашего поколения: **«Каждый даст столько, сколько повелит ему сердце и сколько он решил. И пусть добавит к тому, что уже решил не чуть-чуть, а премного больше. И Всевышний, благословен Он,**

безусловно возместит ему многократно его вкладу, как сказано: “Хорошая мера щедр...” — настолько, что мера воздаяния будет в пятьсот раз больше»

(Итваадуйот, 20 менахем-ава 5739 г.)

ВСЕ ПРОСЬБЫ ИСПОЛНИЛИСЬ

Раввин Леви Коэн, директор религиозной школы для мальчиков в городе Эмануэль (Израиль) рассказал, что в прошлом, 5783 (2023), году он провел лотерею среди преподавателей и учеников школы. Призом была поездка в Алматы на 20 ава.

Выиграл один из учителей, но казалось, что он равнодушен к победе и вовсе не собирается куда-то ехать. Спустя какое-то время он все же воспользовался билетом: если уж приглашает сам рабби Леви-Ицхак, надо ехать...

И вот, несколько недель назад тот самый учитель обратился к раввину Коэну и спросил, полетит ли на 20 ава из Израиля в Алматы чартерный рейс в этом году? Директор школы, конечно, удивился: «Что случилось? Год назад ты ведь не хотел ехать, а в этом году спрашиваешь заранее».

«Дело в том, — объяснил учитель, — что в прошлом году несколько человек, и я в том числе, у циона рабби Леви-Ицхака приняли на себя обязательство вместе закончить там чтение книги «Теилим». Я тогда молился о нескольких вещах, и все, о чем я просил, исполнилось с невероятной точностью. Поэтому я должен поехать туда и в этом году».

ДА, ДАЖЕ ОДИН ДОЛЛАР

Чудесных историй так много, что, образно говоря, ради них никто не будет наклоняться, чтобы подобрать. Сегодня такие рассказы можно обнаружить даже в телефоне, в виде голосовых сообщений.

Вот одно из таких сообщений. Оно было получено руководителем ежегодной кампании по сбору средств на деятельность Хабада в Казахстане, приуроченной к 20 ава, Брахой Турнайм.

«Добрый день, Браха!»

Меня зовут Двора. Мой сын, посланник Ребе в одной стране, хотел 20 ава сделать пожертвование, но у него совсем не было на это средств, так как он сам еле-еле сводит концы с концами, чтобы обеспечить свою общину. И все же он решил, что нельзя вообще ничего не пожертвовать, поэтому перечислил один доллар в заслугу рабби Леви-Ицхака.

Спустя непродолжительное время ему сообщили, что некто пожертвовал на нужды его «Бейт Хабада» сумму в 500 долларов — ровно столько, сколько обещал Ребе, благословляя тех, кто примет участие в благотворительном сборе в память о его отце: «В пятьсот раз больше!»

Теперь я тоже хочу пожертвовать 50 долларов и буду делать это ежемесячно в течение года. Продолжайте вдохновлять евреев Казахстана!»

Рассказывает посланник Ребе и главный раввин Казахстана Ешая Коген:

— 20 ава 5783 (2023) года, по окончании хасидского собрания, уже за полночь, я отправился на оэль. Там я читал псалмы и благодарил Всевышнего за миновавший день и за то, что мероприятия прошли успешно.

Когда я закончил, на часах был почти час ночи. Я уже собирался выходить, как вдруг зазвонил мой телефон. Звонила родственница, тоже посланница Ребе в одном из городов США. Она спросила, далеко ли я от оэля.

Оказалось, что у одной еврейской пары из ее общины случилось несчастье: их сын, младенец, упал и попал в больницу. Зовут его так-то. Она попросила упомянуть его имя для благословения и полного и скорейшего выздоровления, после которого не будет даже воспоминания о болезни. Я, конечно, вернулся и прочитал ее сообщение рядом с могилой праведника вслух.

На следующий вечер, после полуночи, моя родственница прислала сообщение: «Это настоящее чудо! Никак иначе это не назовешь! Их уже выписали из больницы и, слава Б-гу, с ребенком все в порядке! Врач, принимавший их в приемном покое, пришел подписать документы и не поверил своим глазам. Он был уверен, что ребенок попадет в реанимацию и ему, не дай Б-г, потребуется операция на голове... Я дала матери ребенка номер твоего телефона, чтобы она рассказала подробности и ты смог отчитаться на могиле реб Левика о произошедшем чуде».

На следующий день отец ребенка прислал мне такое сообщение: «Я сейчас выхожу из здания издательства «Кеѓат». Я приехал сюда, чтобы купить портрет рабби Леви-Ицхака. Я хочу повесить его на стене в комнате нашего малыша, чье имя вы упомянули у реб Левика и тем самым помогли случиться чуду!»

² Это благословение произносят в присутствии миньяна в синагоге, во время чтения Торы, в случае избавления от смертельной опасности.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА

БОГАТСТВО!

40 ДНЕЙ ДО РОШ АШАНА...

День, когда душа праведника и каббалиста раввина Леви-Ицхака Шнеерсона поднимается выше

В одну из годовщины смерти своего отца, 20 ава 5714 (1954) года, Ребе сказал, что сейчас — за сорок дней до праздника Рош Ашана — настало самое подходящее время, чтобы начать достойную подготовку к Судному дню.

«Можно сказать, — объяснил Ребе, — что подготовка к любому делу занимает сорок дней. Подобно тому как “сорок дней предшествует сотворению ребенка и т. д.” и как сорок дней длился потоп, так и этот день, 20 менахем-ава, наступает за сорок дней до Рош Ашана.

Благодаря должной духовной подготовке и “пробуждению снизу”, каждый из нас может исправить то, что требует исправления в служении Всевышнему, изучении Торы, молитве и добрых делах в эти сорок дней. Это поможет “пробуждению Свыше”, чтобы мы удостоились хорошей и доброй записи и печати в Книге праведных и доброй жизни».

Стать партнером в работе посланников Ребе в Казахстане, и этим доставить Ребе настоящую духовную радость — разве может быть более подходящая для этих дней подготовка?

Из года в год в день годовщины своего отца — за сорок дней до Рош Ашана — Ребе напоминал о ежегодном благотворительном сборе, проводимом для вознесения души праведника раввина Леви-Ицхака. Однажды Ребе выразился об этом так: «Хотелось бы также напомнить по поводу фонда имени моего отца и учителя, фонда “Леви-Ицхак”... пусть каждый даст столько, сколько повелит ему сердце, и добавит к тому, что уже решил, не чуть-чуть, а премного больше. И Всевышний, благословен Он, безусловно возместит ему многократно его вкладу, ибо сказано о Нем, что Он возвращает “мерой за меру”, и добавит этому человеку еще и сверх потраченного, как сказано “хорошая мера щедра” и т. д., настолько, что мера воздаяния будет в пятьсот раз больше».

Не упустите шанс!

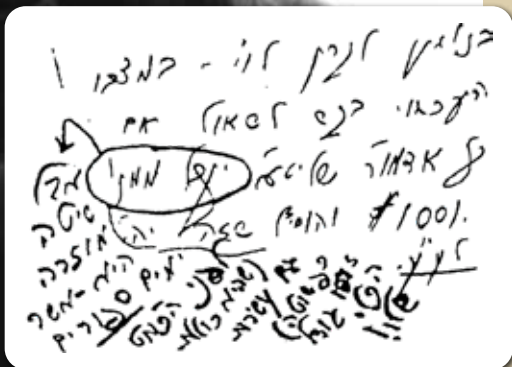
Это великая честь — принять участие в исполнении заповеди почитания отца и стать партнером в деле возрождения еврейской жизни в краю, где провел в ссылке свои последние дни рабби Леви-Ицхак, — в Казахстане!

Внесите свое пожертвование сейчас, и это принесет благословение в ваш дом!

В самый разгар очередного такого сбора 20 ава стало известно об ответе, который дал Ребе одному из жертвователей, давших на нужды фонда “Леви-Ицхак” чек в сто долларов. Этот человек спросил у Ребе, будет ли ему засчитано участие в сборе, несмотря на то, что сумма, которую он сейчас дает, довольно невелика.

Ребе ответил на это в совершенно не свойственной ему резкой манере: «По поводу фонда “Леви-Ицхак”. На данный момент он спрашивает у Ребе, примет ли Ребе сто долларов, и добавляет, что это его пожертвование лишь на данный момент».

Ребе обвел слова «примет ли от него» и добавил: «Какой странный подход — остались считанные дни до пожелания “доброй и хорошей подписи и печати”, что включает в себя и богатство в самом буквальном смысле слова, — и это размер сосуда, который он создает?!»

Ребе ведет хасидское собрание в «Сефен севенти», 20 ава

Личные впечатления

«И даже в 500 раз больше» —
я лично тому свидетель!

Раввин Шмарьяу Бутман

Слова «в пятьсот раз больше» Ребе, глава нашего поколения, произнес во время проведения благотворительного сбора для фонда «Керен Леви-Ицхак», созданного для помощи преподавателям Торы и названного в честь покойного отца Ребе, раввина Леви-Ицхака Шнеерсона, благословенна память праведника.

В последние годы у посланников Ребе в Казахстане появилась возможность напомнить нам о благословении, которое было почти забыто: тот, кто дает благотворительное пожертвование в заслугу отца Ребе, удостоится увидеть, как для него исполнятся слова Ребе: «В пятьсот раз больше». И действительно, многие из тех, кто оказывает материальную поддержку работе еврейской общины в Алматы, городе, где находится могила праведника, рассказывают о том, как в их жизни после этого происходят чудеса.

Мне пришла в голову такая мысль: если Ребе сказал такие слова о фонде, носящем имя его отца, значит, это было очень важно и дорого для него. (И вообще, Ребе очень одобрял и ценил организации и проекты, названные в честь его отца.)

А если так, то что может быть важнее и ценнее для Ребе, чем продолжение дела, которое рабби Леви-Ицхак начал восемьдесят лет назад, а именно — возрождение еврейской общины в Алматы!

Именно по этой причине три года назад я оформил ежемесячное пожертвование в размере двухсот шекелей сроком на десять месяцев. Эта сумма предназначалась еврейскому общинному центру Хабада, находящемуся в Алматы.

Нет, я вовсе не ждал, когда же деньги, которые я пожертвовал во время ежегодного сбора в честь 20 менахем-ава, вернутся ко мне умноженные в пятьсот раз!

Но в том же году, когда я сделал пожертвование, я удостоился, в добрый час, получить ключи от квартиры в городе Харише. Мы оформили покупку этой квартиры еще за шесть лет до того, и тогда она стоила шестьсот тысяч шекелей. Но ключи мы смогли получить только спустя шесть лет.

Два года назад я снова принял участие в благотворительном сборе, проводимом с целью поддержки деятельности посланников Ребе в Алматы. Вскоре после этого мне предложили купить квартиру в Бейтар-Илите, городе, где я теперь и живу. Прикинув возможные варианты, я решил на сделку. Сумма покупки составляла миллион девятьсот тысяч шекелей.

А свою первую квартиру я продал за девятьсот тридцать тысяч шекелей, то есть на этой сделке я заработал триста тридцать тысяч!

Почти сразу после подписания договора на покупку квартиры цены в Бейтар-Илите вдруг стали быстро расти. 20 менахем-ава 5783 (2023) года цена моей новой квартиры составляла уже три миллиона триста тысяч шекелей!

Я пришел к выводу, что по самым скромным подсчетам за эти два года я заработал миллион четыреста тысяч шекелей!

Как-то раз один еврей пожаловался Ребе на стесненные жизненные обстоятельства и сказал, что он не замечает, что Всевышний заботится о нем.

На это Ребе ответил, что он должен пристально присмотреться к себе и своей жизни: у него имеются здоровая жена, здоровые дети, постоянная работа, мир и взаимопонимание в семье, есть поддержка окружающих и проч. и проч. Стоит ему подумать над всем этим, и он поймет, что Б-г очень заботится о нем.

Не всегда вознаграждение, которое мы получаем, измеряется в деньгах. Иногда это может быть крепкое здоровье или хорошая работа, здоровое потомство или другие важные стороны нашей жизни.

В нашем случае за последние несколько лет нам повезло заключить выгодную сделку на покупку квартиры, и сама по себе эта сделка сопровождалась цепью невероятных и чудесных событий.

Когда мы подписали договор на покупку квартиры в Бейтар-Илите, у нас все еще не было покупателя на нашу первую квартиру в Харише. Мы обязались в течение двух недель перевести продавцу второй квартиры сто тысяч шекелей в качестве аванса, но при этом у нас не было ни малейшего представления, где мы сможем достать эту сумму! И уже через неделю мы получили чек от покупателя, которому понравилась наша квартира в Харише! И так, мы нашли хороших покупателей на первую квартиру, подписали договор, получили аванс в сто тысяч и, конечно же, сразу перечислили его продавцу квартиры в Бейтар-Илите.

И это был только один из череды чудесных эпизодов, которые происходили с нами во время покупки квартиры.

Я лично могу свидетельствовать, что, когда вы жертвуете на деятельность учреждений Хабада, находящихся рядом с местом упокоения рабби Леви-Ицхака, это дарит огромную радость Ребе, лидеру нашего поколения. И от возможности порадовать Ребе я отказываться не готов! Эта радость и является для меня высшей наградой.

Думаю, вы сами уже поняли, что и в этом году я не пропущу эту особенную честь — принять участие в благотворительном сборе.

В самый разгар праздника мы оказались в безлюдной пустыне

Они открыли географический атлас, чтобы найти страну, в которой еще нет посланника Ребе. Их внимание привлек Казахстан со столицей в городе Алма-Ате (теперь Алматы). Решение принято: «Едем сюда!» <> Раввин Ешая Коген, главный раввин Казахстана, рассказывает о своих первых днях в стране, где еврейская жизнь тогда была подобна безлюдной пустыне: о трудностях, невежестве и расстояниях > «То, что было малым в начале...»¹

Шнеур-Залман Левин

Евреи Алматы приветствуют новых посланников Ребе, 5755 (1995) г.

Тридцать лет назад, в разгар праздника Песах, раввин Ешая Коген впервые прибыл в Алматы — город, в котором завершился земной путь отца Любавичского Ребе рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, хасида, знатока Торы и каббалы. Именно тогда, в свой первый Песах в новой стране, раввин Коген открыл первый «Дом Хабада» в Казахстане.

Сегодня, по прошествии трех десятилетий, раввин Ешая Коген делится впечатлениями от встречи с далекой для него — на тот момент — стране, вспоминает о трудностях, о препятствиях, преодолевая которые он явственно чувствовал Б-жественное Провидение, и о первых событиях в жизни новой еврейской общины.

Безлюдная пустыня

В те годы духовное состояние казахстанской общины было далеко не таким, чтобы ее можно было упомянуть среди больших еврейских общин, разбросанных по миру. Приехать в качестве посланника Ребе в столь удаленное место означало отрыв от семьи и спокойного, благополучного уклада хабадской общинной жизни. Тогда в Казахстане — этой огромной стране, занимающей девятое место в мире по размеру территории, — не было ни одного «Дома Хабада».

И именно поэтому раввин Коген решил ехать в Казахстан!

Это случилось в 5754 (1994) году, почти сразу после второго сердечного приступа, который Ребе пережил 27 адара. Хасиды всего мира беспокоились о состоянии Ребе, молились о его исцелении, делали множество добрых дел и принимали «хорошие решения», для того чтобы Всевышний засчитал эти деяния в заслугу Ребе и послал ему выздоровление.

В те дни студент ешивы (молодые выпускники

18 нисана — день, когда новый посланник Ребе впервые ступил на казахстанскую землю, — это также день рождения гаона и каббалиста рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, отца Ребе! Слова о том, что «все препятствия к лучшему», вдруг обрели новый смысл...

ешивы считаются студентами, пока, создав семью, не выйдут за ее стены) «Томхей тмимим» Яков Кубичек обратился к своему другу, тоже студенту, Ешае Когену, и сказал, что они просто обязаны сделать что-то особенное ради выздоровления Ребе.

«Что значит “что-то особенное”?» — спросил раввин Коген. «Я думаю, следует открыть “Дом Хабада” в такой стране, где еще нет хабадской общины», — предложил раввин Кубичек.

Друзья открыли географический атлас и стали внимательно исследовать его, перебирая страну за страной. В конце концов, они увидели Казахстан — то самое место, где провел свои последние годы и был похоронен отец Ребе. И оказалось, что именно там все еще нет посланников Ребе!

«Ехать в Алматы? — удивился раввин Коген. — Где это? Что это за страна?»

Когда Ешая показал матери будущее место своей работы в атласе, та сразу отметила, что Казахстан граничит с мусульманской страной. «Ой, это не опасно?» — испуганно спросила она сына.

«Ну, что скажешь? Поедем и останемся там до прихода Машиаха?» — спросил раввин Кубичек своего приятеля. И, несмотря на то что Казахстан граничит с мусульманскими странами, раввин Коген согласился, не особо раздумывая. У друзей уже был небольшой опыт работы в качестве посланников Ребе: раввин Яков успел побывать в Риге, а раввин Коген — в Санкт-Петербурге.

— В те дни в воздухе носилось ощущение, что Машиах уже стоит на пороге. Невозможно было и представить, что пройдет тридцать лет, а мы все еще будем жить здесь, — произносит раввин Коген, и в его

¹ «И то, что малым было в начале твоём, впоследствии умножится у тебя весьма» (Иов, 8:7).

25 обрезаний в первое лето

«Местные евреи были довольно невежественны в том, что касалось Торы и заповедей, но их сердца пылали желанием учиться и знать, как можно больше»

Празднование Лаг Баомера возле старой синагоги в г. Алматы

голосе слышится легкая печаль.

В действительности в городе Алматы и до приезда молодых раввинов существовала небольшая еврейская община, но с каждым годом она становилась все меньше и меньше... Тлеющую искру еврейской жизни поддерживал знаменитый хасид, резник и раввин Гилель Либеров, облик которого навсегда остался в сердцах тех, кто имел счастье познакомиться с ним. Но в 5753 (1993) году его чистая душа покинула этот мир, а еврейская община лишилась духовного руководителя.

Для того чтобы Ребе быстрее поправился и для того чтобы помочь скорейшему раскрытию Машиаха, два друга решили немедленно отправиться в Казахстан и возродить там активную еврейскую жизнь. Вот-вот должен был начаться праздник Песах, в воздухе витало предчувствие грядущего Освобождения, и это стало убедительным доводом для того, чтобы два молодых человека немедленно отправились в путь...

Раввин Кубичек вместе со студентом московской ешивы благополучно прибыли в Казахстан накануне праздника Песах. А раввин Коген полетел в Москву, там оформил казахстанскую визу и должен был прямым рейсом вылететь в Алматы. В своем багаже он вез мацу и вино для всей небольшой еврейской общины. По стечению обстоятельств,

в котором еврей всегда видит вмешательство Свыше, рейс из Москвы в Алматы вылетел без раввина Когена и без ящичков с мацой и вином.

Однако время поджимало... До Праздника свободы оставалось всего два дня.

Раввин Коген подошел к окошку кассы и спросил, когда будет следующий рейс на Алматы. Оказалось, что лишь через неделю... К счастью, кассир заметил, что молодой человек очень расстроился, понял, что пассажир торопится добраться до места, и посоветовал купить билет до Ташкента. «Оттуда дорога до Алматы займет всего лишь полтора часа!» — сказал он.

Раввин Коген снова купил билет, в этот раз на рейс, вылетающий в Ташкент, сел в самолет и утром накануне праздника Песах успешно приземлился вместе со всем багажом.

Его встретил раввин Аба-Довид Гуревич, посланник Ребе в Ташкенте в то время. Узнав о произошедшем в Москве, раввин Гуревич иронично улыбнулся: «Отсюда до Алматы действительно всего полтора часа пути, но... на самолете».

Итак, Шабат и первые два дня праздника Песах раввин Коген провел вместе со своим другом раввином Гуревичем и членами его общины.

— Я благодарен Всевышнему за то, что Он вел меня за руку в этой ситуации, — рассказывает сегодня раввин Коген. — Эта незапланированная задержка в дороге подарила мне, молодому посланнику Ребе, прекрасную возможность перенять у более опытного посланника, раввина Гуревича, несколько важных принципов управления общиной, которыми я руководствуюсь уже на протяжении десятков лет. Он очень тепло относился к членам своей общины... Как он молился вместе с ними! С какой энергией вел общинный седер!

В первый день будней праздника, 17 нисана, молодой посланник вылетел, наконец, в Казахстан и вечером 18 нисана приземлился в Алматы.

Все изучающие хасидизм знают, что мир управляется Б-жественным Провидением, и эта история — не исключение. 18 нисана — день, когда новый посланник Ребе впервые ступил на казахстанскую землю, — это также день рождения гаона и каббалиста рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, отца Ребе! Слова о том, что «все препятствия к лучшему», вдруг обрели новый смысл...

— Прямо из аэропорта мы поехали в квартиру, где уже успели поселиться приехавшие ранее студенты ешивы «Томхей тмимим». Под утро, после подобающей духовной подготовки, все поехали на место упокоения рабби Леви-Ицхака, — вспоминает раввин Ешай Коген. — Наши сердца трепетали, мы молились и просили о том, чтобы нашей миссии в этом месте сопутствовали благословение и успех. Я знал, что приехал сюда на всю жизнь и останусь здесь вплоть до прихода Машиаха...

Первое потрясение

Молодые посланники Ребе познакомились с местной общиной и были поражены, узнав, как евреи Алматы хранят мацу.

— Оказалось, что в городе есть маленькая синагога. Прихожане позаботились о том, чтобы на ее территории организовать выпечку мацы. Но муку, предназначенную для выпечки, хранили в ванной комнате, рядом с водопроводным краном!.. На пожертвования организации «Джойнт» местные евреи смогли купить электрический аппарат для раскатки теста и духовой шкаф для выпечки

мацы. Это облегчило процесс приготовления и позволило увеличить количество выпекаемой мацы по сравнению с ручным способом. Но этот новый аппарат нельзя было разобрать, чтобы помыть и почистить, а значит, остатки теста превращались в хамец и потом попадали в новую порцию теста для мацы... — вспоминает раввин Коген, и на его лице вновь отражается то первоначальное потрясение от увиденного.

Семьдесят лет запрета религии не смогли заставить казахстанских евреев отказаться от кашерной мацы в праздник Песах. Даже те, кто в течение года был далек от соблюдения заповедей и изучения Торы, в Песах делали все возможное, чтобы достать мацу. Некоторые сами пекли мацу на кухне или во дворе частного дома. В больших городах, чтобы испечь мацу, евреи тайком собирались небольшими группами. Это было связано с большим риском, но люди готовы были идти на него, чтобы на пасхальном столе была кашерная маца.

Местные евреи были не очень просвещены в том, что касалось Торы и заповедей, но их сердца пылали желанием учиться и знать, как можно больше. И те заповеди и традиции, которые они получили от предков, соблюдались ими очень тщательно. В общем, радость по поводу прибытия посланников Ребе в место, где на протяжении десятилетий евреям было отказано в возможности учиться и соблюдать заповеди, была огромной: теперь будет кому направлять, учить и наставлять евреев города в соблюдении Торы и заповедей.

— Познакомившись с главами еврейской общины, мы узнали, что синагога открыта всего два часа в неделю... На первое время мы сняли квартиру на другом конце города и каждую субботу и праздник шли пешком по полтора часа в каждую сторону, — вспоминает раввин Ешай. — Мы приходили в синагогу к десяти утра, а в двенадцать уже уходили.

Двадцать пять обрезаний в первое лето

— Прошло совсем немного времени с начала нашей работы в качестве посланников Ребе, когда мы получили сообщение о трагедии, произошедшей с Ребе, — о его уходе. На свете нет ни одного хасида, у которого эта новость не вызвала бы ужас и панику, какие бывают в самом страшном ночном кошмаре...

Раввин Коген обратился к главе алматинской общины Шолому-Беру Либерову, сыну легендарного раввина Гилеля Либерова, и попросил его отправиться на могилу раби Леви-Ицхака, чтобы сообщить там о горьком событии, о котором никто не смел сказать вслух...

Сам раввин Коген поспешил полететь в Нью-Йорк, чтобы в этот тяжелый момент быть среди собратьев-хасидов.

— Вы поехали с миссией посланника для того, чтобы ускорить выздоровление Ребе, но теперь, после произошедшего, вы решили вернуться домой?

— Конечно нет! Изначально мы, действительно, поехали, чтобы придать Ребе духовных сил для выздоровления, но в наши головы ни на минуту не закрадывалась мысль прекратить миссию. Более того, мы знали, что сейчас должны добавить еще больше духовного света и исполнить сказанное Ребе о том, что уже наше поколение приведет Машиаха!

Раввин Коген мало говорит и много делает. Поэтому он энергично взялся за дело и уже в свое первое лето в Казахстане открыл детский летний лагерь «Ган Исраэль». Для этого он привез группу юношей, вожатых и организаторов. Лагерь оказался невероятно успешным.

Старая синагога в г. Алматы сегодня

— Благодаря «Ган Исраэль» мы сделали двадцать пять обрезаний для детей, приехавших в лагерь. Бесспорно, что один только этот факт принес громадную радость и отправившему нас в Казахстан Ребе и его отцу. На тот момент в Алматы уже десятки лет не было подобных еврейских мероприятий.

— Вы упомянули ранее, что вы опасались мусульманского окружения Казахстана. Да и в самом Казахстане проживает довольно много мусульман...

Этот вопрос вызывает у раввина Когена улыбку.

— Казахстан отличается своей веротерпимостью. По сути, Казахстан — это мусульманская страна, и многие его жители — искренне верующие мусульмане, соблюдающие предписания своей религии. Но вместе с тем это страна, которая для всего мира является примером толерантности и уважительного отношения ко всем гражданам. На протяжении трех десятилетий истории независимости руководство страны неизменно уделяет много внимания ценностям мультикультурализма и взаимопонимания между представителями разных национальностей и укрепляет межконфессиональный диалог, который так созвучен самой природе казахского общества.

Соска и важный вывод после встречи с Ребе

Более пятидесяти лет назад, когда известный знаток Торы раввин Ашер-Лемель Коген, да продлятся его дни, был еще молодым студентом колеля (теперь раввин Ашер-Лемель является раввином хабадской общины израильского города Бейтар-Илита), ему вместе с женой и маленьким сыном Ешай, которому был тогда год или два, посчастливилось попасть на личную аудиенцию к Ребе.

Через несколько минут после начала беседы ребенок заскучал и начал плакать. Молодой отец, который очень волновался в присутствии Ребе, сделал жене знак взять сына, выйти и подождать снаружи. Когда она вышла, Ребе заметил соску, закатившуюся в угол комнаты. Он нажал на кнопку звонка и отдал соску вошедшему в кабинет секретарю с просьбой передать ее малышу, который на руках у матери ожидает снаружи...

Эмпатия, любовь и забота Ребе о плачущем ребенке до сих пор сопровождают этого малыша, который, конечно же, вырос с тех пор и превратился в раввина и главного посланника Ребе в Казахстане. Эта история помогла ему сформулировать жизненное кредо: следует быть внимательным к каждому еврею, находящемуся в нужде, духовной или материальной.

— Несмотря на то, что мама сразу вышла со мной из кабинета Ребе, кратких мгновений пребывания там мне хватило для того, чтобы на всю жизнь запомнить одну важную вещь... — раввин Ешай Коген задумывается на мгновение и говорит: — Этот эпизод с соской научил меня, что необходимо сочувствовать и прислушиваться к каждому мальчику и девочке, каждому мужчине и женщине и делать все возможное для того, чтобы помочь ближнему.

Молодой раввин Ешай Коген получает благословение и доллар из рук Ребе

Вера и Б-жественное провидение

Как уже было сказано, одной из первых сложностей, с которой столкнулись посланники Ребе, стала маца, которую выпекали во дворе синагоги. Оказалось, что решить эту проблему не так-то просто.

— Первое время мы привозили в Казахстан по двенадцать тонн мацы ежегодно, — рассказывает раввин Эльханан Коген, главный раввин Алматы и генеральный директор учреждений Хабада в Казахстане, присоединившийся к делу своего брата спустя три года после приезда раввина Ешай, в 5757 (1997) году. — И это была сложная логистическая задача. Но если бы вы только видели, какую радость и счастье испытывали евреи Казахстана, когда получали действительно кашерную мацу. Маца была очень качественной, в красивой упаковке, с печатью кашрута, поставленной на Святой земле!

Последний раввин города

Когда раввин Ешай Коген говорит о праведнике и каббалисте рабби Леви-Ицхак, он всегда называет его «мара деатра» — так на арамейском языке издавна называли главного раввина города. На закате дней рабби Леви-Ицхак стал духовным лидером сосланных в Казахстан евреев и, несмотря на слабое здоровье, сделал все что мог, чтобы искра еврейской жизни не угасла в этой — на тот момент — юдоли слез. Он пожертвовал жизнью ради того, чтобы евреи могли изучать Тору и философию хасидизма и сохранять древние традиции.

Раввины Ешай и Моше-Давид Когены возле контейнера с мацой

Контейнеры с мацой следовали морским путем, и корабль проходил через воды Израиля и России, а только потом маца прибывала в Казахстан. Оказалось, что и на этом этапе посланников Ребе поджидает множество препятствий, как сказано: «Сеявшие в слезах...»²

Однажды в контейнере с мацой оказалось немного свободного места и обрадованные посланники Ребе решили воспользоваться этой возможностью, чтобы заказать и другие продукты к Песаху. Дополнительное место заняли несколько десятков килограммов сахара с печатью кашерности на Песах. Вот только когда контейнер был уже в пути — а доставка занимала довольно продолжительное время — в стране были введены ограничения на ввоз продуктов, и в том числе на ввоз сахара. Теперь ввозить сахар в Казахстан разрешалось лишь нескольким фирмам...

Из-за этого весь контейнер с мацой был арестован и застрял в паре тысяч километров от Алматы, на одной из границ Казахстана.

— Все наши мольбы и просьбы не давали результата, — вспоминает раввин Эльханан. — Мы были в таком отчаянии, что в какой-то момент просто предложили таможенникам забрать себе этот сахар и отдать нам контейнер с мацой! Но по закону нельзя открыть контейнер в отсутствие владельца: получателя или отправителя. Нам не только не позволили получить груз, но и заставили заплатить за каждый день, пока контейнер стоял на складах таможенной службы!

Скрепя сердце мы пытались задействовать имевшиеся у нас связи, чтобы вызволить контейнер. По счастливому стечению обстоятельств, в котором мы ясно увидели вмешательство Всевышнего, удалось найти адвоката, который специализировался в подобных делах. Представляя нашу сторону, адвокат заявил, что, так как новые условия импорта сахара были опубликованы только на русском языке и еще не опубликованы на казахском, это означает, что закон еще не вступил в силу и запрет не может распространяться на наш контейнер! Слава Б-гу, нашу мацу «выпустили на свободу» и у евреев Казахстана появилась возможность отпраздновать кашерный и веселый Песах.

² «Сеявшие в слезах жать будут с пением» (Теилим, 126:5).

Это были непростые годы. Казахстан недавно освободился от советского наследия и теперь искал и строил собственные национальную идентичность и государственность. В стране постепенно происходили позитивные изменения, которые влияли, в частности, на политику в области религии и свободы вероисповедания.

Великолепный расцвет

С тех пор казахстанская еврейская община развивается и крепнет. Тлеющий уголёк еврейства, который на протяжении семидесяти лет коммунистического режима хранили всего лишь несколько праведных евреев, теперь смог разгореться в настоящий костер.

Семь больших еврейских центров были созданы один за другим в крупных городах Казахстана: Алматы, Астане, Караганде, Костаная, Павлодаре, Усть-Каменогорске и Шымкенте. Этими цветущими общинами руководят постоянно проживающие там посланники Ребе. Им удалось основать великолепные синагоги, сформировать крепкие общины и вдохновить евреев гордиться своим духовным наследием.

Также и в отдаленные города, где пока еще нет постоянных посланников Ребе, время от времени приезжают молодые пары или студенты ешив. Они встречаются с местными евреями, устанавливают мезузы на дверях их домов, предлагают держать связь с большими еврейскими общинами в других городах и так далее.

Любавичский Ребе и его отец, рабби Леви-Ицхак, до сих пор оказывают влияние на еврейскую жизнь в Казахстане, несмотря на то, что с момента их ухода прошло уже тридцать и восемьдесят лет соответственно. В той самой стране, куда много лет назад рабби Леви-Ицхак был отправлен в ссылку и где он в слезах сеял первые семена еврейской духовной жизни, сегодня еврейские общины процветают.

Участок на окраине города и удивительное благословение

Невероятная история создания еврейского центра в Алматы, строительство которого осуществилось после данного у Ребе в Нью-Йорке обета... Когда Ребе и его отец вместе заботятся о земельном участке...

Ицхак Гершкович

Всего в десяти минутах ходьбы от могилы святого раввина Леви-Ицхака, благословенна его память, находится целый ряд еврейских учреждений, возглавляемый главным посланником Ребе раввином Ешаей Когеном, который прибыл в город тридцать лет назад вместе со своим братом, посланником и раввином Эльхананом Когеном. Эти учреждения были созданы в память и во имя возвышения души праведника, покоящегося неподалеку от этого места.

Покинув Казахстан вскоре после смерти своего выдающегося мужа, жена праведника, ребецн Хана, переживала о том, кто будет навещать место его упокоения. Кто вообще в этом отдаленном уголке вспомнит об этом великом человеке, который при жизни озарял путь тысячам евреев? Этой тревогой, превратившейся в сердечную боль, ребецн Хана делилась со своими близкими.

Пятьдесят лет прошло с того печального летнего дня, когда праведный муж ребецн Ханы был похоронен в изгнании. Тогда лишь горстка евреев пришла проводить его в последний путь. Но пятьдесят лет спустя в Казахстан приехали молодые хабадские раввины, верные хасиды седьмого Любавичского Ребе — старшего сына рабби Леви-Ицхака. Они начали возрождать еврейскую жизнь сначала в Алматы, а затем и по всей стране и превратили созданные еврейские общины

в живой знак памяти о великом раввине, когда-то сосланном в Казахстан.

«Кто вспомнит моего мужа?» — переживала когда-то ребецн Хана. А теперь тысячи казахстанских евреев наряду с десятками тысяч евреев со всего мира, приезжающих к могиле праведника, стали живым доказательством памяти и верности еврейскому наследию. За последние тридцать лет в Алматы выросла активная еврейская община.

Волнующее обещание Ребе

За созданием еврейского общинного центра в Алматы стоит невероятная история. Это здание возвышается на расстоянии всего десяти минут ходьбы от могилы праведника.

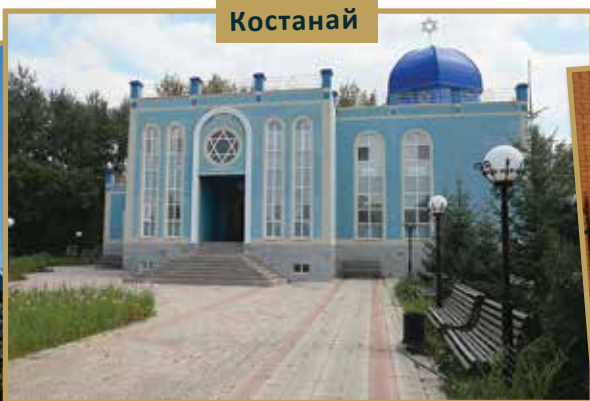
Участок на окраине города, где расположен еврейский центр, был получен благодаря благословию Свыше. Это было тридцать лет назад, когда раввин Ешай Коген прибыл в Алматы. Он обнаружил в городе лишь старую синагогу, которая открывалась только по субботам и куда приходила небольшая горстка молящихся. Кашерной миквы в общине не существовало в принципе.

Вскоре после своего прибытия посланники обратились к мэрии Алматы с просьбой предоставить участок для строительства большого еврейского центра.

Астана

Костанай

Караганда

Павлодар

— Свободных участков нет, — последовал ответ. — Но, возможно, вы сможете получить готовое здание.

К сожалению, все предложенные варианты не соответствовали нуждам общины. Накануне 3 тамуза 5756 (1996) года раввин Ешая Коген поехал в Нью-Йорк, чтобы в этот святой день посетить Ребе. Он вошел на оэль, держа на руках своего маленького сына Авремеле. Из глубины сердца он попросил благословения на получение участка для строительства еврейского центра в память об отце Ребе. «Если я получу участок, — пообещал он, — мы устроим церемонию закладки первого камня именно 20 менахем-ава, в день годовщины кончины отца Ребе».

Не успел он вернуться в Алматы, как раздался телефонный звонок. Высокоставленный чиновник мэрии на другом конце линии сообщил:

— Есть три свободных участка, вы можете выбрать один из них, — такое щедрое предложение услышал раввин Коген.

— Мне нужен участок размером в тысячу квадратных метров, — сказал раввин.

— Такого участка у нас нет, но вы можете взять участок в три тысячи пятьсот квадратных метров.

— А где он находится? — спросил раввин Коген.

— На той же улице, где находится старая синагога, но в шести километрах отсюда, — последовал ответ.

Раввин Коген поспешил лично осмотреть участок. К его великой радости выяснилось, что участок находится всего в десяти минутах ходьбы от кладбища — совсем неподалеку от могилы раввина Леви-Ицхака.

— Здесь мы построим «живой памятник». И станет им наша активная деятельность на благо евреев. Мы продолжим дело, начатое праведником, — сказал тогда с волнением раввин Коген.

Вскоре на этом месте был построен еврейский центр, включающий синагогу, микву, колель для пожилых и множество других учреждений и многочисленных мероприятий и проектов, проводимых в его стенах.

Этот общинный центр также популярен среди еврейских туристов, приезжающих посетить могилу праведника. Здесь они находят уютный дом жарким летом и теплое убежище снежной зимой. Здесь они могут отдохнуть с дороги, выучить отрывок из трудов рабби Леви-Ицхака, жившего в этом месте, или спокойно выпить

Церемония открытия второго здания еврейского центра в Алматы

Обновление надписи на памятнике на могиле раввина Леви-Ицхака

чашку горячего чая и даже сытно перекусить после традиционного поста перед посещением «цион» (могилы праведника).

Большой еврейский центр в Алматы уже давно не является единственным. Он стал первым среди целого ряда синагог и общинных центров, основанных в Алматы и других городах, и является маяком еврейства, свет которого виден издалека.

— Ребе несколько раз благодарил евреев, которые ухаживали за могилой его отца и поддерживали ее в надлежащем виде, — говорит раввин Коэн. — Мы гордимся тем, что и сейчас продолжаем ухаживать не только за самим «цион», но также за всем Казахстаном, благодаря праведнику, покоящемуся в этом месте. У нас нет сомнений, что этот огромный успех стал возможен благодаря его самоотверженности при жизни и продолжающемуся влиянию на святую общину в Казахстане до сегодняшнего дня.

Мне нужен участок размером в тысячу квадратных метров». «Такого участка у нас нет, но вы можете взять участок в три тысячи пятьсот квадратных метров»

Лодар

Алматы

Усть-Каменогорск

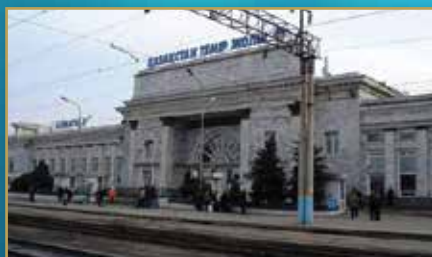
Шымкент

>> ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КАЗАХСТАНА

5700 (1940)

Рабби Леви-Ицхак впервые приезжает в Алма-Ату, чтобы оттуда продолжить свой путь к месту ссылки – в поселок Чиили

5704 (1944)

Ссылка закончилась: 27 нисана рабби Леви-Ицхак переезжает в Алма-Ату

5704 (1944)

20 ава рабби Леви-Ицхак возвращает свою душу Создателю

5754 (1994)

В Алматы приезжает посланник Хабада раввин Ешяя Коген

5754 (1994)

Впервые в Казахстане организуется детский лагерь «Ган Исраэль»

5756 (1996)

Посланники Ребе в Казахстане организуют производство кашерного мяса

5760 (2000)

Президент Казахстана передает «дело» раввина Л.-И. Шнеерсона представителям Объединения хасидов Хабада в странах СНГ

5762 (2002)

В Павлодаре создается новая еврейская община

5764 (2004)

В Астане открывается общинный центр «Бейт Рахель – Хабад Любавич», названный в честь матери спонсора строительства А. А. Машкевича

5779 (2019)

В Шымкенте открывается «Бейт Хабад»

5779 (2019)

Мавзолей раввина Леви-Ицхака Шнеерсона объявлен памятником исторического наследия

5780 (2020)

Мавзолей рабби Леви-Ицхака объявляется памятником еврейского наследия

5732 (1972)

Производится ремонт надгробия на могиле рабби Леви-Ицхака

5740 (1980)

В память о своем отце Ребе учреждает сеть колелей для людей пожилого возраста «Тиферет зкеним Леви-Ицхак»

5749 (1989)

Благодаря усилиям Ави Тауба, Давида Нахсона и Нохума Тамарина над местом упокоения раввина Леви-Ицхака возводится оэль

5757 (1997)

20 менахем-ава в Алматы проходит торжественное открытие синагоги и еврейского общинного центра

5757 (1998)

В Алматы открывается миква

5760 (2000)

Президент Казахстана передает раввину Когену постановление о реабилитации раввина Л-И. Шнеерсона

5769 (2009)

В Костанае открывается общинный центр «Бейт Рахель — Хабад Любавич», названный в честь матери спонсора строительства А. А. Машкевича

5769 (2009)

В Усть-Каменогорске открывается «Бейт Хабад — Оэль Элизер», названный в честь отца спонсора строительства Шломо Геллера

5775 (2015)

В Караганде открывается «Бейт Хабад»

5780 (2020)

В Алматы открывается новый «Бейт Хабад»

5781 (2021)

В Алматы открывается «Смарт джей» — еврейский детский клуб

5784 (2024)

В Шымкенте открывается миква

ГЛАЗАМИ ПОСЛА

**В течение двух лет, с 2006 по 2008 год, Ран Ишай занимал пост посла
Израиля в Казахстане. Кто, как не он, лучше знаком с деятельностью
посланников Ребе, направленной на развитие и процветание
еврейских общин, разбросанных по стране >>**

**С большим воодушевлением он рассказывает о жертвенности
посланников Ребе, еврейском возрождении и величии рабби Леви-
Ицхака, о котором посол впервые узнал, приехав в Казахстан**

Моше Каана

Сегодня Ран Ишай — глава исследовательского отдела в Иерусалимском центре прикладной политики и активный участник проекта «Если я забуду тебя», который занимается исследованиями, пропагандой и реализацией стратегической политики в отношении Иерусалима. Именно в его каденцию посольство Израиля было перенесено из Алматы (так как город лишился статуса столицы) в нынешнюю столицу страны — город Астану.

Р. Ишай много сделал для укрепления дружеских связей между Израилем и Казахстаном, а также для благополучия еврейской общины страны. Недаром он стал одним из немногих израильтян, кто получил памятную награду от президента

Казахстана в 20-летний юбилей страны. Таким образом была отмечена его инициатива — проект «Достык» («Дружба») — по спасению жизни десятков младенцев, оказавшихся зараженными ВИЧ-инфекцией.

Во время работы послом в Казахстане Ран Ишай близко познакомился с деятельностью посланников Ребе и часто становился их верным помощником и соратником.

— Раввин Ешай Коген и его брат, раввин Эльханан, приехали в Казахстан в тот период, когда еврейская община находилась на грани исчезновения. Особенно ее ашкеназская часть была очень раздроблена и, по сути, это уже сложно было назвать общиной. Посланники Ребе отнеслись к этой задаче, как первостепенному делу своей жизни, и, на мой взгляд, проделали великолепную работу — им удалось помочь евреям снова почувствовать связь друг с другом и с мировым еврейством, — говорит Рэн Ишай, и в его голосе слышатся ноты восхищения грандиозностью проделанной работы. — В то время, когда я исполнял обязанности посла, посланники руководили пятью большими еврейскими общинами в разных городах страны. Но с тех пор, насколько я слышал, количество общин и, конечно, количество посланников возросло. Вообще, в любом месте, где есть евреи, посланники Ребе обязательно найдут для себя занятие, и не какое-нибудь легкорезализуемое, а по высшему

увлеченности и преданности, какие проявляют здесь посланники Ребе.

— Вы помогли посланникам в их деятельности, и она произвела на вас большое впечатление. Расскажите о каком-нибудь особенном случае.

— Таких случаев было много, но однажды я стал непосредственным участником событий и могу об этом рассказать. В качестве посла государства Израиль я отправился в Павлодар — город, расположенный неподалеку от границы. Во время визита я должен был принять участие в официальном завтраке, и там произошла неожиданная встреча.

За полтора года до этого в Астане проходила большая межконфессиональная конференция, на которую приехали главные раввины Израиля. Конечно, для казахстанской общины это было большим событием. Многие местные пары запланировали встать под хупу именно в эти дни. Также было много евреев, которые решили пройти обряд обрезания в присутствии главных раввинов. Мне тоже выпала почетная роль — я стал сандаком на обрезании одного еврея примерно шестидесяти лет.

И вот теперь, на завтраке, он сидел напротив меня и говорил своему соседу, которому на вид было около семидесяти: «Видишь, если бы ты тогда поехал со мной и сделал обрезание, твоим сандаком тоже был бы посол Израиля!» К моему удивлению, второй еврей ответил: «Если моим сандаком будет господин посол, я готов сделать обрезание...» И тут раввин Шмуэль Карнаух, сидевший рядом и слышавший этот разговор, не раздумывая, ответил: «Нет проблем! Посол придет — только скажите, на какую дату назначить брит!»

Как вы понимаете, я был слегка удивлен таким поворотом дела (Рэн Ишай не может сдержать улыбку, рассказывая об этом). Вот так вот запросто раввин раздает обязательства от моего имени, «закрывает сделки» через мою голову, даже не спрашивая, что я об этом думаю...

Дело было в четверг, и после короткого обсуждения было решено назначить брит на ближайший понедельник (потому что в воскресенье был пост Девятого ава). Раввин Карнаух сразу же позвонил раввину Эльханану Когену, который исполняет обязанности моэля в еврейской общине Алматы, и сказал: «У нас в понедельник состоится брит. Ты сможешь приехать?»

Я помню, что раввин Эльханан помолчал мгновение (а я отлично знаю, насколько сильно занят этот человек делами общины... я вообще не представляю, остается ли у него время на сон), а затем сказал фразу, которой я до сих пор пользуюсь в разговорах с моими детьми или друзьями: «В этом мире мы делаем не только то, что удобно».

Эти слова до сих пор со мной, и я надеюсь их никогда не забыть. Мы делаем не только то, что удобно... Я могу только попытаться представить, о чем он подумал в то мгновение, прежде чем ответить... Этот человек не отдыхает ни секунды, у него нет ни мгновения для себя, он загружен, его день уже давно расписан, но он готов отложить все дела ради того, чтобы потратить более полутора суток на поезде или в лучшем случае несколько часов на самолете, чтобы сделать обрезание еврею.

разряду: создадут общинный центр, откроют «Дом Хабада», инициируют серьезные общинные проекты.

Самая большая на сегодняшний день еврейская община находится в городе Алматы. Но и в столице Казахстана Астане есть своя синагога и потрясающий общинный центр.

— Известно, что эти учреждения открыты двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и, конечно же, в Шабаты и еврейские праздники, — говорит Р. Ишай и, понимая важность этого факта, добавляет, что раввин Коген на официальном уровне признан главным раввином Казахстана. — Это государственная должность!

Рэн Ишай — исследователь до мозга костей — выяснил, что, когда раввин Ешай Коген прибыл в Казахстан, в стране не было ни одного еврейского учреждения или официальной общины.

— Он начинал с нуля, — продолжает Р. Ишай. — Ни в каком другом месте в мире я не видел такой самоотверженности,

Раввин Эльханан Коген решил, что этот брит должен стать настоящим праздником. Для этого он предложил привезти для участия в церемонии мальчиков из еврейского летнего лагеря «Ган Исраэль». Во второй половине дня воскресенья, на исходе Девятого ава, большая группа мальчишек села на поезд и выехала в Павлодар. Дорога должна была занять весь вечер и всю ночь, а в Павлодар поезд должен был прибыть в понедельник утром. Мы же вместе с раввином Эльхананом были вынуждены выехать из столицы, Астаны, на машине, поскольку в день нашего отъезда не было авиарейсов. Я взял принадлежащий посольству джип, и мы выехали в Павлодар. Дорога была разбита и заняла примерно шесть часов. Это была очень

тяжелая поездка. Нам пришлось ехать по бездорожью, через пустыню и степь. Иногда это и дорогой-то было сложно назвать. В Павлодар мы приехали к двум часам дня и сразу направились в местную синагогу. В торжественном зале все уже было готово: столы накрыты, участники празднично одеты.

После церемонии обрезания я поехал на встречу с акимом (мэром), а раввин Эльханан Коген остался, чтобы решить несколько вопросов, связанных с общиной. Я думаю, что из-за внезапно «свалившейся» на него церемонии обрезания, этот человек не спал сорок восемь часов.

Дилемма на борту самолета

Бывший посол Израиля поделился с нами еще одной историей, которая вызывает у него улыбку и восхищение. Она является примером того, как должен действовать истинный посланник Ребе.

— Когда между Казахстаном и Израилем организовали авиасообщение, первый прямой рейс стал настоящим событием. Владелец авиакомпании, Владимир, оказался евреем. Но евреем, на шее которого висел символ иной религии. И не заметить это было невозможно, так как он был уж слишком большим... Оказалось, что папа Владимира исповедовал христианство и поэтому Владимир с детства рос как православный христианин... но его мама была еврейкой.

Владимир не только сам решил «попробовать рейс», но и пригласил меня стать одним из первых пассажиров. Главный раввин Казахстана и его брат тоже получили такое приглашение. Как оказалось впоследствии, на этот рейс был приглашен и православный священник,

знакомый Владимира, который поднялся на борт в полном облачении.

Наши места находились в начале салона. Мы готовились ко взлету и в этот момент раввин Ешая Коген обратился к владельцу авиакомпании: «Хотите наложить тфилин?»

Владимир посмотрел на своего священника и спросил у него разрешения, ведь он привык считать себя христианином. Священник помедлил секунду — видно было, что он в растерянности, потом что-то пробормотал и наконец ответил: «Хорошо, можешь надеть эту штуку, только ничего не произноси, ничего не говори!»

Раввин Эльханан ответил: «Конечно, никаких проблем!» Он ловко помог Владимиру наложить тфилин на руку и на голову и произнес: «Прекрасно, а теперь повторите за мной: “Борух...”» — «Борух...» — «Ато...» — «Ато...» И так, повторяя слово за словом, Владимир вместе с раввином сказал всю первую часть молитвы «Шма Исраэль».

Жизнь этого великого человека продолжается благодаря деятельности посланников Ребе

Свою каденцию, проведенную в Казахстане в тесном сотрудничестве с посланниками Ребе, посол Ран Ишай вспоминает как время, наполненное впечатлениями и уникальным опытом:

— Посланники Ребе заботятся не только о евреях местных общин, разбросанных по всей территории огромного государства, но и в буквальном смысле обо всех евреях, оказывающихся в Казахстане, в том числе об израильтянах. А их туда приезжает очень много.

— Я знаю, что вы посетили место упокоения отца Любавичского Ребе. Какое это произвело на вас впечатление?

— Это место поражает воображение само по себе, никого не оставляет равнодушным. Говорится, что «праведники даже после смерти остаются живыми». Мне потребовалось время, чтобы понять смысл этой фразы, и в конце концов сама жизнь помогла мне разобраться. В те годы я видел влияние рабби Леви-Ицхака на деятельность посланников Ребе в Казахстане, а сейчас вижу в других странах, где вершится та же святая работа.

Даже его уход послужил прославлению имени Всевышнего. Он боролся за духовную жизнь, а иногда и просто за жизнь своей общины и за это претерпел гонения. Именно из-за этого он оказался в ссылке, где его здоровье ухудшилось и он покинул наш мир. Я бы сказал, что он был в самом «эпицентре» изгнания — невероятно одинок, отрезан от всего еврейского...

Этот великий человек оживает снова и снова посредством своих трудов: благодаря тому, что люди изучают его наследие, и благодаря тому, что посланники Ребе продолжают дело, которое он начал на земле Казахстана. Они возрождают его дух в еврейских общинах, о которых так заботятся, и я лично был свидетелем их безграничной преданности делу. Из того, что я читал о рабби Леви-Ицхаке, я могу заключить, что это был выдающийся человек, один из лучших сынов народа Израиля. Те, кто следит за развитием еврейской общины Казахстана, знают, что, несмотря на то что рабби Леви-Ицхак умер в одиночестве, его дух продолжает жить в полную силу.

Посланник Ребе, раввин и моэль Эльханан Коэн проводят церемонию обрезания в Алматы

Борьба за каждого еврея

Ран Ишай, бывший посол Израиля в Казахстане, может рассказать множество историй о самоотверженной деятельности посланников Ребе, направленной на благо других евреев. Вот еще один случай, не оставивший его равнодушным.

— Я помню, однажды, во время каких-то криминальных разборок, погиб еврей. Он не имел отношения к криминальному миру, но стал его жертвой. Люди, из-за которых он расстался с жизнью, имели тесные связи с полицией, и поэтому все очень беспokoились насчет похорон — его тело могли выкрасть из морга.

Однако выяснилось, что тело настолько повреждено, что для установления личности необходимо сначала сделать тест ДНК и только потом можно хоронить. Посланники Ребе позвонили мне посреди ночи, чтобы попросить о помощи. Я сразу связался с одним из полицейских руководителей. На следующее утро мы приехали в морг, я и посланники Ребе, братья Когены — раввин Ешай и раввин Эльханан.

Мы попросили разрешения войти, но нас не пустили. Так как погибший являлся израильтянином, я, как официальное лицо — посол государства Израиль, имел право зайти внутрь. Но раввинов полиция по каким-то причинам пускать не стала. Полиция не хотела признавать за раввинами право вмешиваться в эту историю.

Мы вместе с раввинами прождали снаружи несколько часов. Буквально не двигались с места. Хотя, будучи коэнами, братья Когены в любом случае не могли зайти внутрь, им было принципиально важно получить согласие властей на доступ к телу. Они хотели, чтобы власти поняли, что нельзя без согласия раввинов «заниматься» телом еврея.

Я находился с ними снаружи. Их хладнокровное молчание говорило гораздо больше, чем любые громкие слова. В какой-то момент директор морга понял, что эти двое ни на сантиметр не сдвинутся со своего места, пока им не разрешат войти внутрь. Он увидел решимость евреев, которые хотят оказать

уважение телу другого еврея. И в конце концов, нам позволили войти.

Но, получив разрешение, братья Когены показали на меня и сказали: «Зайдет только он» — и добавили: «Мы зайти не можем». Директор морга был поражен: «Почему вы не можете зайти? Вы же ради этого просидели здесь полдня?!»

Конечно, раввины Когены не могли зайти в морг именно потому, что были коэнами и по еврейскому закону им запрещено прикасаться к мертвым, приходить на кладбище или в место, где находится тело умершего.

Я один вошел в здание и взял образец тканей. Потом мы переслали его в Израиль, для того чтобы установить личность погибшего. После того как личность была подтверждена, МИД Израиля взял на себя расходы по погребению и прочему.

Все это произошло зимой, и несмотря на снег и мерзлую землю нужно было выкопать могилу. По еврейскому закону только евреи могут копать могилу для еврея. Нас было всего шесть-семь человек, с трудом набирался миньян. Все, что было связано с этими похоронами, давалось нам с большим трудом.

В конце похорон оказалось, что семья погибшего была довольно состоятельной. Они были благодарны посланникам Ребе за все, что те сделали ради их сына, и один из родственников достал из кармана внушительную сумму денег в счет покрытия расходов.

Но раввин Эльханан сказал тестю погибшего (тоже еврей): «Мы не берем денег за такие вещи». Тот был шокирован: «Как это? Зачем же вы все это делали?» — «Ради исполнения заповеди», — последовал ответ.

Когда тесть пришел в себя, он спросил: «Что же я все-таки могу сделать для вас?» И раввин Эльханан ответил: «Наложите тфилин — это и будет нашей наградой...»

И этот человек наложил тфилин...

Было очень необычно быть от начала до конца свидетелем и участником этой истории.

Ран Ишай принял участие в церемонии внесения нового свитка Торы в г. Усть-Каменогорске (Казахстан)

Неожиданно началась какая-то суматоха, слышались жуткие крики: “Бей жидов!” — и вместе с криками наводящие ужас звуки выстрелов... И тогда я заслонила собой ребенка Хану, чтобы защитить ее

Даже после того как ребенок Хана смогла выехать из Советского Союза, череда бед в ее жизни не кончилась. Она не раз сталкивалась лицом к лицу с ангелом смерти, который принимал обличье то польского, то немецкого или русского солдата. Но даже в самые тяжелые минуты ее внимание было сосредоточено на одном — на заветной сумке, в которой она везла бесценные рукописи своего великого мужа >>

Жизнь, полная самопожертвования

Менахем Зигельбойм

После трагического ухода из жизни гаона рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, его вдова, праведная ребенок Хану, осталась совсем одна в этом большом мире. Один ее сын погиб от рук немецких солдат, да сотрется их имя, а два других находились за пределами Советского Союза — слишком далеко от любящего материнского

сердца. Казалось, что мать и сыновья теперь навечно будут разделены «железным занавесом».

Уставшая, изможденная, утомленная невзгодами, выпавшими на ее долю в последние годы, проведенные рядом с мужем, — такой предстает перед нами ребенок Хану.

Даже когда ей выпала уникальная возможность вместе с еще несколькими хасидскими семьями выехать из Советского Союза по поддельному польскому паспорту, она не хотела воспользоваться этим шансом. Вплоть до последних минут перед отправкой поезда, который должен был вывезти ее из СССР, ребецн Хана отказывалась уезжать — жизненные невзгоды ослабили ее сердце и душу.

«Даже не просите меня об этом, я не хочу никуда ехать! Я не могу сделать этого... Это выше моих возможностей, выше моих физических и душевных сил. Я сломлена, я измучена тяготами, выпавшими на мою долю», — она

умоляла хасидов оставить ее в покое. Но хасиды опасались за ее жизнь и здоровье, а потому не собирались сдаваться. Они все-таки уговорили вдову праведного рабби Леви-Ицхака сесть в поезд, который увезет ее к свободе, и молились о том, чтобы поездка прошла гладко и ребецн благополучно пересекла границу.

В той группе хасидских семей ехала девушка по имени Йохевед Залманова. Она навсегда запомнила картину, которая развернулась перед ее глазами, когда все пытались убедить ребецн пойти к поезду, на котором можно было пересечь границу.

«Я зашла в комнату на вокзале, — рассказывает Йохевед. — На стуле сидела женщина средних лет. У нее был такой почтенный, благородный вид, а в глубоких глазах, как в зеркале, отражались движения души. По щекам текли горячие слезы... Я услышала ее нежный, сердечный и в то же время умоляющий голос. Она с болью обращалась к стоящей рядом с ней женщине: “Поверьте, мне очень, очень тяжело ехать... Сердце разрывается от необходимости расстаться с тем, кто останется здесь навсегда”».

В конце концов ее смогли уговорить и она вышла к поезду, который уже стоял на перроне. Вагоны были предназначены для перевозки скота. Вместе с ней в поезде ехала большая группа хасидов Хабада — более ста человек.

Покинуть советскую юдоль слез ребецн Хана смогла по подложному польскому паспорту, который в последний момент отдала ей Сара Каценельбоген. Этот поступок стал настоящим самопожертвованием ради ребецн — сама Сара навсегда осталась в Советском Союзе, поскольку паспорт был только один.

Поездка через границу должна была быть совсем

Ребецн Хана Шнеерсон

короткой, но на деле заняла около полутора часов. Все это время несчастные пассажиры были объятаы страхом и ужасом. Казалось, что минуты тянутся вечно.

Поскольку ребецн Хана была совершенно одна, хасиды, ехавшие в том же вагоне, несмотря на то что сами спасались бегством и боялись малейшего шороха, заботились о ней и старались помочь, насколько позволяли обстоятельства.

У пассажиров вырвался вздох облегчения, когда они наконец прошли пограничный контроль и польский офицер жестом показал, что можно пересечь границу и идти вперед — к свободе...

Беженцы добрались до польского города Кракова и после короткой передышки снова пустились в трудную и опасную дорогу, пока не добрались до лагеря беженцев Поккинг в Германии.

В течение всего пути, несмотря на трудности и невзгоды, ребецн Хана хранила, как зеницу ока, заветное сокровище, которое ей удалось вывезти с собой из Советского Союза, — сокровище, которое было дороже золота и серебра: драгоценные рукописи своего мужа. Эти записки были голосом его души. В них были собраны сокровенные тайны каббалы, которые рабби Леви-Ицхак записывал в самые мрачные минуты своей ссылки и которые благодаря ей дошли до наших дней.

Десять лет спустя старший сын ребецн Ханы, Любавичский Ребе, написал об этой жертвенности: **«Благодарю Б-га за то, что я удостоился такой великой чести и ко мне в руки попали некоторые из рукописей моего отца, учителя и наставника, а также некоторые книги, которые моя мать и наставница, ребецн Хана, дочь раввина, гаона и хасида Меира-Шломо, смогла привезти»** (из вступления к книге «Ликутей Леви-Ицхак»).

Но в Поккинге ребецн Хана оставалась недолго. Вскоре она снова отправилась в путь, продолжив свои странствия, которые тяжело давались телу, но уже не могли сломить душу, ведь она знала, что каждая минута приближает ее к тому великому дню, когда она сможет наконец увидеть своего старшего сына, с которым была разлучена двадцать лет... Двадцать лет лишений, страданий и бесконечной боли. И вот, в конце концов, она увидит сына — зятя Ребе и его жену — свою дорогую невестку...

Первую часть пути из Поккинга в Мюнхен ребецн Хану снова

Телеграмма раввину Биньямину Городецкому, отправленная Ребе 23 хешвана 1947 года: “Спасибо за помощь маме и за письмо. Помогайте ей всем, чем можете, — я оплачу. Как ее здоровье?”

сопровождала Йохевед Залманова. Эту поездку и впечатления, связанные с ребецн Ханой, она описала в своем дневнике. Казалось, что, даже оставив позади тяготы жизни в Советском Союзе, ребецн Хана не могла дышать полной грудью. На ее лице отражалась постоянная озабоченность и тревога.

В Мюнхене ребецн должна была выправить документы, так как все еще обладала фальшивым паспортом, по которому пересекла границу СССР. В знак уважения и для того чтобы оказать помощь ребецн в бюрократических процедурах, к ней присоединились два сотрудника «Джойнта» и два уважаемых любавичских хасида, которые сочли за честь служить сватье рабби Йосефа-Ицхака и матери зятя Ребе.

Вечером ребецн и ее сопровождающие приехали на вокзал в Мюнхене. Позади ребецн шла юная Йохевед Залманова, а рядом два почтенных хасида. Свои бумаги ребецн держала в сумочке, прижимая ее к себе.

«По огромному залу железнодорожного вокзала мимо нас проходили сотни, если не тысячи людей, — пишет в дневнике Йохевед Залманова. — Мы сидели в сторонке, напротив наших дорогих хасидов, и терпеливо ждали прибытия поезда на Франкфурт. Но внезапно наше спокойное, тихое ожидание сменилось бурей, которая подвергла настоящей опасности жизнь ребецн. **Неожиданно началась какая-то суматоха, люди в панике разбегались, слышались жуткие крики: “Бей жидов! Бей евреев!” — и вместе с криками наводящие ужас звуки выстрелов...**»

До сих пор не знаю как, — продолжает Йохевед, — я схватила праведную ребецн, оттащила ее к дверному проему, который был неподалеку, прижала к запертой двери и встала перед ней так, чтобы заслонить ее и защитить своим телом. В нашу сторону быстро бежал какой-то молодой человек. Убийца выстрелил прямо в нашу сторону. Я видела, как из дула оружия брызнули искры огня и пули попали в стену сбоку, совсем рядом с нами... Я вижу его так ясно, как будто он и сейчас стоит передо мною и смотрит на меня своим свирепым взглядом, а лицо его искажено ненавистью...

Хасиды, до этого сидевшие напротив, исчезли. На станции почти сразу показались полицейские, убийцы скрылись...

Понемногу суматоха улеглась. Мы с ребецн бросились друг другу в объятия, поражаясь чудесному спасению. Я уверена, что только ее праведность уберегла нас от верной смерти.

К перрону подошел франкфуртский поезд. Приближался миг, когда поезд двинется в путь, но наши дорогие хасиды так и не появились... Мы очень переживали за них... Силы оставили праведную ребецн. Слишком велико было горе, и не на кого было опереться, чтобы восстановить душевное равновесие...

Кондуктор, который видел наше состояние, помог нам сесть в поезд в самую последнюю минуту, прямо перед тем, как наш вагон двинулся с места, и в течение всей поездки вежливо справлялся о самочувствии и здоровье ребецн. Дорога заняла целую ночь, мы провели ее в тревоге и страхе. Держась за руки, мы не сомкнули глаз... Позже, спустя некоторое время, нам стало известно, что сопровождавшие нас хасиды остались целы и невредимы и благополучно вернулись назад в Поккинг.

“С нами случилось великое чудо, и в этом, конечно, заслуга праведной ребецн!” — так думала я, сидя подле ребецн Ханы и всматриваясь в ее удивительный, одухотворенный лик. Я вдруг почувствовала, что недостойна сидеть рядом с такой святостью, с такой высокой душой...»

Ребецн взволнованно распрощалась со своей юной спутницей и подарила ей на память свою фотографию и фотографию драгоценной внучки. «Пусть твоя жизнь светится радостью и счастьем! — такое пожелание произнесла ребецн Хана девушке, крепко обняв ее на прощание. — Долгих лет жизни! И пусть все, что ты делаешь, будет сделано с душой и ты всегда будешь приятна в глазах Б-га и людей, как и подобает еврейской хасидской девушке!»

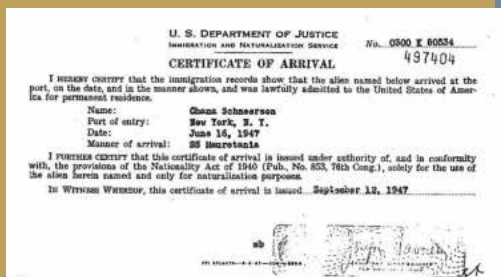
Ребецн Хана села в поезд и продолжила путь в Париж, где ее уже ждали местные хасиды, которые заботились о ней вплоть до приезда из США ее старшего сына, Ребе.

Известно много случаев, когда жизнь ребецн Ханы подвергалась настоящей опасности. Не раз праведная женщина встречалась лицом к лицу с ангелом смерти, который принимал самые разнообразные обличья — русских,

Надгробие на могиле благословенной памяти ребецн Ханы рядом с местом упокоения ее сына, Ребе, в Нью-Йорке

Где бы она ни оказалась, при ней всегда были святыя рукописи ее великого мужа — те самые, которые он писал в ссылке с помощью сделанных ею чернил. Этим бесценным страницам ее праведный и гениальный муж доверил открывшиеся ему сокровенные тайны Торы

Свидетельство, подтверждающее приезд ребецн Ханы вместе с сыном, Ребе, в США

немецких и польских солдат и офицеров. Всех их объединяло то, что они ненавидели евреев и были готовы проливать еврейскую кровь словно воду.

Несмотря на постоянную опасность ребецн Хана всюду возила с собой святые рукописи своего праведного мужа. Как известно, находясь вместе с мужем в ссылке, она сама готовила чернила для этих текстов. Невзирая на лишения и голод, рабби Леви-Ицхак, святой человек и гений Торы, продолжал записывать свои размышления и раскрывать доступные ему тайны Торы и каббалы.

«В далеком поселке, куда был сослан мой отец, учитель и наставник, благословенна его память, не было никакой возможности раздобыть чернила, которыми он мог бы записывать свои мысли и открытия в Торе, — рассказал Ребе на одном из хасидских собраний, состоявшемся в годовщину смерти его матери в 5742 (1981) году. — Но после того как моя мать и наставница, благословенна ее память, получила разрешение воссоединиться с мужем в ссылке, она взяла себе за правило ходить по полям и собирать разные травы, которые затем вымачивала в воде и так создавала разноцветные чернила (черные, синие, красные и зеленые). Это позволило ее мужу записывать свои открытия в Торе. В их доме часто не хватало хлеба и питьевой воды, но это не останавливало ее — ради того чтобы ее муж продолжал писать святые тексты, она была готова на все.

Свои открытия мой отец и учитель записывал на полях книг, которые ему привезла моя мать и наставница. Но так как ей разрешили привезти их всего несколько штук, а достать бумаги для письма было почти невозможно, мой отец и учитель вынужден был записывать мысли очень кратко.

После того как его душа оставила этот мир, моя мать и наставница сохранила эти книги и записи и забрала их с собой, когда выехала из той страны. Так эти книги и записи оказались здесь. Мне выпала невероятная честь выпустить их в свет, — продолжил Ребе. — Само собой разумеется, что изучение этих книг стало возможным только благодаря усилиям моей матери и наставницы. Очевидно, что сохранение рукописей и их переправку через границу той страны можно с полным правом назвать настоящим самопожертвованием. Ведь известно, что багаж всех выезжающих просматривали самым тщательным образом, и, если бы в ее вещах обнаружили эти книги и рукописи, ее бы без суда и следствия отправили в тюрьму».

Сказав это, Ребе добавил так, чтобы все хасиды услышали и запомнили: **«И несмотря на явную опасность она постаралась сохранить рукописи и книги и вывезти их за пределы страны».**

Эти святые тексты вышли в свет благодаря стараниям сына рабби Леви-Ицхака и ребецн Ханы — Ребе, главы нашего поколения. Уникальные сочинения вошли в анналы хасидской литературы под названиями «Ликутей Леви-Ицхак» и «Тора Леви-Ицхака». Первый труд посвящен книгам «Тания» и «Зоар», во второй собраны объяснения, комментарии и открытия к текстам Мишны и Гемары, а также к избранным местам из Танаха и текстов мудрецов.

Где бы она ни оказалась, при ней всегда были святые рукописи ее великого мужа — те самые, которые он писал в ссылке с помощью сделанных ею чернил. Этим бесценным страницам ее праведный и гениальный муж доверил открывшиеся ему сокровенные тайны Торы.

«На стуле сидела женщина средних лет. У нее был такой почтенный, благородный вид, а в глубоких глазах, как в зеркале, отражались движения души. По щекам текли горячие слезы... Я услышала ее нежный, сердечный и в то же время умоляющий голос. Она с болью обращалась к стоящей рядом с ней женщине: “Даже не просите меня об этом, я не хочу никуда ехать! Я не могу сделать этого... Это выше моих возможностей, выше моих физических и душевных сил. Я сломлена, я измучена тяготами, выпавшими на мою долю”».

Вторая телеграмма, от 9 тевета 1947 года:
«Я очень переживаю из-за того, что мамин переезд [в Париж] задерживается. Пожалуйста, поторопитесь. Пошлите ей теплые вещи и все, что нужно. Спасибо»

«На стуле сидела женщина средних лет. У нее был такой почтенный, благородный вид, а в глубоких глазах, как в зеркале, отражались движения души. По щекам текли горячие слезы... Я услышала ее нежный, сердечный и в то же время умоляющий голос. Она с болью обращалась к стоящей рядом с ней женщине: “Даже не просите меня об этом, я не хочу никуда ехать! Я не могу сделать этого... Это выше моих возможностей, выше моих физических и душевных сил. Я сломлена, я измучена тяготами, выпавшими на мою долю”».

Ребе с матерью в Париже

ПОЧТИТЕ ПАМЯТЬ ОТЦА РЕБЕ В ЕГО ГОДОВЩИНУ!

И УДОСТОЙТЕСЬ ЧУДЕСНЫХ БЛАГОСЛОВЕНИЙ

WWW.20AV.KZ

«МОЕ ОДОБРЕНИЕ ВСЕМ ТЕМ, КТО ИЗБАВИЛ СЕБЯ ОТ ХЛОПОТ,
ЕЩЕ **ДО НАСТУПЛЕНИЯ ШАБАТА**
ОТПРАВИВ СВОИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ФОНД В ЧЕСТЬ 20 АВА.
В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, ЕЩЕ МОЖНО СДЕЛАТЬ ЭТО ЛИБО ПО ОКОНЧАНИИ ШАБАТА,
ЛИБО В ВОСКРЕСЕНЬЕ»

(ИТВААДУЙОТ, БЕСЕДА В СУББОТУ 20 АВА 5744 Г.)

• КАМПАНИЯ 20 АВА • «ХАБАД ЛЮБАВИЧ КАЗАХСТАН»

**УЧАСТВУЙТЕ В ЛОТЕРЕЕ И ВЫИГРАЙТЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДВОИХ К ОЭЛЮ
РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА В АЛМАТЫ ИЛИ К ОЭЛЮ РЕБЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ!**

ИМЕНА ВСЕХ СПОНСОРОВ БУДУТ УПОМЯНУТЫ НА СВЯТОМ ОЭЛЕ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА